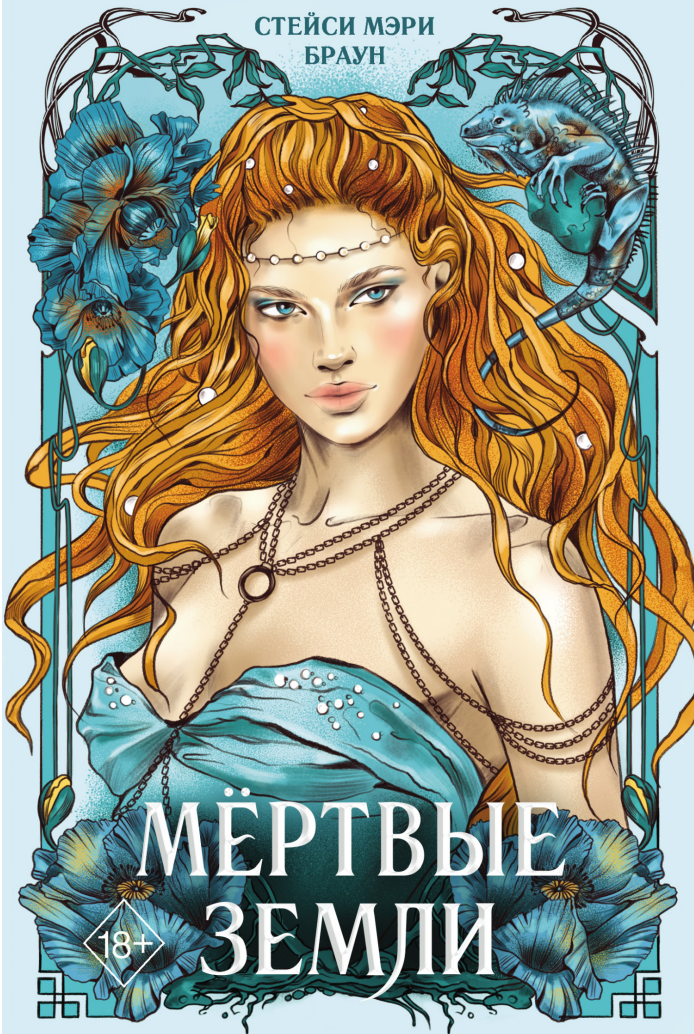

СТЕЙСИ МЭРИ
БРАУН

18+

МЁРТВЫЕ ЗЕМЛИ

Стейси Мэри Браун Мёртвые Земли

Серия «Young Adult. Войны фейри»

Серия «Дикие Земли», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68682842

С. М. Браун. Мёртвые Земли: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2023

ISBN 978-5-04-178911-4

Аннотация

Мир Брексли, словно карточный домик, готов рухнуть в любой момент. Кто она и чья кровь течет в ее жилах? Девушка находится в плену у повстанцев Праги, а их главарь – ее собственный дядя. Заговоры, интриги, воздух здесь пропитан кровью и риском. Дядя Микель дает племяннице задание разыскать нектар, дающий людям силу фейри, а, значит, вечную жизнь и власть. Вместе с Уориком она снова отправляется в путь, их магическая связь становится все крепче. Но, когда открывается новая дверь во мрак, вся правда и боль прошлого вырываются наружу. Жестокая реальность ранит Брекс, забирая всех, кто ей дорог...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	69
Глава 5	82
Глава 6	99
Глава 7	120
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Стейси Браун

Мёртвые Земли

Stacey Marie Brown

Dead Lands

© 2021 by Stacey Marie Brown

© Злобина М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Для тех, кто проклинает меня, но все равно
просит добавки... Да, я знаю, как вам это
нравится!*

Глава 1

«Грядет революция, Брексли. И ты поведешь нас к ней».

Слова эхом раздавались в моей голове. Напряжение усиливалось, превращаясь в единственную эмоцию.

Ужас.

Я с трудом дышала, беспокойно оглядывая комнату, и всматривалась в группу незнакомых лиц. Даже тот, кто являлся моим родственником – дядя Микель, – был чужим. Я знала его только по разговорам. Отец говорил, что он преступник и сбежал в Прагу вскоре после моего рождения.

Микель – лидер печально известной группировки в Праге – *Povstat*. Что в переводе означает «восстание». Быстро растущая фракция, воюющая как против фейри, так и людей. Группа, призывающая к перевороту.

– Ты – наш спусковой крючок.

Микель впился в меня взглядом своих светло-карих глаз. Я вздрогнула, в груди резко кольнуло. Он был так похож на моего отца: манера говорить, жесты, тот же рост, темные волосы и борода, такие же мягкие карие глаза. Мой отец, Бенет, был широкоплеч, видимо, сказались годы сражений и тренировок. Он погиб в бою с фейри пять лет назад.

– Та, кто знает обе стороны наших врагов.

– Что-что? – наконец обрела я голос, защитные барьеры поднялись внутри. То, что меня пытались использовать по-

встанцы, казалось, уже становилось популярной темой. И я понятия не имела, кому вообще можно доверять. – О чем ты говоришь?

Микель ухмыльнулся. На нем были тяжелые ботинки, я наблюдала, как он расхаживает взад-вперед.

– Я слежу за тобой уже довольно долгое время. – Он почесал бороду. – Наблюдал столько, сколько мог. Даже в Халалхазе.

Я бросила взгляд на синеволосого демона, которая стояла в метре от меня.

– Наблюдал? – Я ощутила боль от предательства, но постаралась не показывать своих эмоций. – Ну конечно.

Я покачала головой. Никто ничего не делал, если это не приносило выгоды. На мгновение я решила, что ее «дружба» была искренней, но, видимо, никто в Халалхазе не дружил со мной просто так по доброте душевной.

– Когда я узнал, что ты в тюрьме, то связался с Кек. – Микель кивнул на демона. – Сказал следить за тобой, но не контактировать. Просил держаться на расстоянии.

– Я непослушный демон.

Кек озорно улыбнулась, ее пальцы теребили кончик косы. Микель сжал губы, не отвечая.

– Я не понимаю. – Голова все еще раскалывалась от хлороформа. И морально, и физически я чувствовала себя истощенной. – Почему ты вообще присоединилась к ним? Ты ведь демон.

– Верно, – ответила Кек и кивнула. Казалось, она только что осознала, что так оно и есть.

– Тогда почему? – Я ощущала разочарование и раздражение. – Какого черта тебя волнует это сопротивление?

– То есть мне должно быть плевать, ведь я фейри?

Кек приподняла бровь.

– Демонам да, – выплюнула я в ответ.

Демоны находились на вершине пищевой цепочки. После падения стены Потустороннего мира Светлые и Темные правили вместе на Западе. Они отказались от старых обычаев фейри и пытались добиться равенства для всех, включая людей.

Многим фейри эта идея не понравилась. Устав прятаться, они желали восстановить власть над людьми. Вернуть все на круги своя, к тому, как это было до времени, когда им приходилось скрываться. Восток поощрял столкновения между видами, сидевшими словно на пороховой бочке.

Король Объединных Наций был демоном, поэтому эта раса возомнила себя выше других, выказывая свое высокомерие. К сожалению, в некотором роде так оно и было. Только чистокровные феи могли бросить им вызов, и именно поэтому Киллиан смог стать лордом и лидером фейри в Будапеште.

– В нашей войне замешаны как люди, так и фейри. – Микель поднял руку и встал между нами, указывая на группу в комнате. – Полукровки и чистокровные.

Я обратила внимание на собравшихся. И правда: разный возраст, цвет кожи, раса и пол – все собрались здесь, в этой комнате без окон. На всех разная одежда: черная, серая, грязная, чистая, старая, новая. Я легко могла отличить фейри. Они – неземные, красивые, динамичные и чертовски подтянутые, в то время как люди казались немного «поношенными» жизнью со своими несовершенствами. У кого-то уже пробилась седина и залегли глубокие морщины. А вот полукровок определить почти не представлялось возможным.

Может, поэтому их так сильно ненавидели? Зависть со стороны людей и недоверие от фейри? Ведь последние не могли наверняка сказать, на чьей полукровки стороне или кем они в реальности были?

Чем дольше я жила вдали от Леопольда, тем больше мне все это казалось глупым и бессмысленным. Разве мы все не хотели быть счастливыми? Жить мирно?

Я посмотрела на блондинку, которая наступила мне ботинком на горло, и на парня рядом с ней – я его пнула, и теперь его нос и один глаз были синевато-черными.

Они хмуро взглянули на меня в ответ.

Возможно, это были не они.

Микель метнул взгляд на них, а затем снова на меня.

– Я извиняюсь за то, как мы схватили тебя. Мне казалось, что другого способа не было.

– Может, стоило просто вежливо попросить?

Я скрестила руки на груди, пытаюсь сохранить спокойствие. От усталости кружилась голова.

Микель рассмеялся.

– И ты бы согласилась?

Нет, не согласилась бы.

– Трекер и Лия сказали, что ты опытный боец. – Он указал на пару, которая напала на меня в Будапеште. Они все так же прожигали меня взглядами. – Я предупредил, что ты будешь бороться.

– Задумайся. – Я вздернула подбородок. – Я была ранена, осталась одна, а они просто усыпили меня хлороформом.

– Я же говорила... девочка пережила Игры. – Кек откинула назад свою косу, подмигнув мне. – Она бы не сдалась так легко. К тому же я видела, как она сражалась с *легендой*. – Кек повела бровями. – Это я сообщила, что нужно больше бойцов, чем пятеро, чтобы поймать тебя.

Я взглянула на Кек. Значит, она виновата в том, что на меня натравили дюжину убийц?

– Для обычного человека хватило бы пяти. – Микель наклонил голову так, как делал мой отец, когда ловил меня на проказах.

Я отвела взгляд, переступив с ноги на ногу, и слегка покачнулась.

– Она будет сражаться до самого конца. – Кек махнула на меня рукой. – Такая упрямая.

– Как и ее отец. – Микель покачал головой и пристально

посмотрел на меня. – Наверное, ты проголодалась и устала. Так и было, но прямо сейчас я бы не смогла заснуть. Микель, должно быть, понял это, потому что сказал: – Пошли в мой кабинет, думаю, нам с тобой, моя дорогая племянница, многое нужно наверстать.

Он принял мое молчание за согласие и отступил. – Трекер, Ава, Блейд, Саб, – произнес Микель имена тех, кого я запомнила в момент похищения. – У премьер-министра и его жены через час встреча с чиновниками. Проследите за ними.

Все четверо опустили головы и сразу же направились к выходу.

– Ава не смогла придумать себе классное кодовое имя?

Я наблюдала за тем, как группа покидает помещение.

– Ава сокращенно от *Avalanche*¹. – Микель посмотрел на меня и выгнул бровь. – Когда она сражается, то сокрушает врагов.

– Правда? – фыркнула я. – Мне она не показалась такой уж сокрушительной.

– Я попросил их быть помягче. Не хотел, чтобы ты пострадала, – ответил Микель. – Следуй за мной, – приказал он, выходя из комнаты.

– Лучше иди, ягненок.

Кек кивнула в сторону моего дяди.

Я посмотрела на нее, кажется, мое смятение читалось на

¹ Лавина (*англ.*).

лице.

— У тебя будет время, чтобы попытаться надрать мою демоническую задницу позже. — На ее губах появилась усмешка. — И, возможно, я даже позволю тебе сделать это.

Я чувствовала, как из-за дерзости Кек ослабевает мой гнев, и это раздражало еще сильнее.

Я усвоила урок. Все от меня чего-то хотели. Я товар, не человек. И не могу ослабить свою бдительность.

И никому не могу доверять.

* * *

Я следовала за дядей по коридорам, два охранника шли за мной — я запоминала каждую деталь этой базы. Окон не было. Только каменные и цементные стены с водопроводными трубами. Электрические провода тянулись по потолку, как автострада. Повсюду мерцали лампочки, освещая помещения, но паника из-за того, что я находилась под землей, срывала меня и сжимала грудь в тиски. К счастью или же нет, я была слишком уставшая и измученная, чтобы позволить беспокойству взять верх.

После Халалхаза пребывание под землей всегда заставляло меня нервничать, словно кто-то нажимал внутри меня тревожную кнопку.

Лавируя между обитателями базы в широких коридорах, я оказалась ошеломлена масштабами этого места. База напо-

минала мне убежище Саркиса, но последователей в Povstat, насколько я заметила, было раз в десять больше, все они занимались повседневной рутинной.

Трафик в коридорах был такой же оживленный, как и на дорогах, в каждой комнате кто-нибудь находился. Я заметила классные комнаты, офисы и тренажерные залы. Мы прошли мимо небольшого кафе, огромной столовой, больницы, аптеки и продуктового магазина. Это место оказалось настоящим подземным городом. Здесь бурлила жизнь, но в то же время казалось, что в любой момент обитатели могут все бросить и сбежать. Над магазинами не было вывесок, все прилавки с едой оказались временными, сделанными из подручных материалов, в офисах стояли лишь столы и стулья.

Микель зашел в лифт, один из охранников подтолкнул меня следом, и двери быстро закрылись. Я заметила, что и другие обитатели ждали лифт, но никто не вошел вместе с нами.

– Не общаешься с простыми смертными?

Я вгляделась в лицо своего дяди, на котором не проскользнуло ни тени эмоций. Один из охранников нажал на верхнюю кнопку.

В этом месте было всего три уровня.

– В лифте на меня напал тот, кого я считал своим товарищем. После допросов мы узнали, что он оказался шпионом. И изменили нашу систему безопасности. – Микель смотрел вперед, его голос звучал отстраненно. – Дело не в эгоизме, просто необходимо обезопасить лидера Povstat. Без меня это

место рухнет.

Я скрестила руки на груди, уставившись на свои ботинки.

– Жилые помещения на нижнем уровне. Уровень, где мы были – *falu*². Мой кабинет и казармы находятся на верхнем уровне.

Когда мы приехали на верхний уровень, двери открылись, и мне показалось, что кто-то сгрузил мне на плечи дюжину кирпичей.

– Тихо! – Микель и его охранники подхватили меня под руки, ноги подкосились, тошнота подкатила к горлу. – Брекс-ли?

Я желала закрыть глаза и заснуть. Мышцы налились свинцом.

– Все в порядке. – Я заставила себя держаться ровно, вцепившись в поручень и пытаюсь остановить головокружение. – Видимо, побочки от хлороформа.

Микель протянул руку.

– Позволь мне помочь тебе.

– Нет.

Да, он мой дядя, но я его не знала. Человек, который был моими опекуном, научил меня никогда не показывать свои слабости. И никому не доверять.

– Все хорошо. – Я прочистила горло и расправила плечи. – Просто закружилась голова.

Меня тошнило. Мне хотелось плакать. Я действительно

² Деревня (*чеш.*).

хотела спать, но вздернула подбородок и вышла из лифта, пытаясь бороться с мыслью, что вот-вот потеряю сознание.

Что, черт возьми, происходит?

Казалось, сотни ртов вцепились в меня, высасывая энергию. Я упрямо боролась, не желая быть слабой ни перед кем.

Микель проводил меня в свой простенький кабинет – здесь находился лишь письменный стол и три стула. Не было ни шкафов, ни полок. Место, которое он мог покинуть в любой момент и не беспокоиться о том, что враг найдет что-нибудь стоящее. Я была уверена, что все секретные записи лежали в каком-нибудь портфеле, который Микель мог схватить и сбежать.

– Прошу. – Микель указал на стул напротив своего стола. – Присаживайся. – Он посмотрел на одного из охранников. – Пожалуйста, попроси Оскара принести чай и что-нибудь поесть для Брексли.

– Хорошо, сэр.

– Все в порядке, – на автомате ответила я и рухнула на стул из-за дрожи в ногах.

Микель проигнорировал мои возражения и кивком отослал охранников выполнять приказ. Как только закрылась дверь, он сел на свой стул и несколько минут смотрел на меня – в глазах мелькала печаль.

– Ты так похожа на него. – Он покачал головой. – Но глаза у тебя от матери. И ты так же красива, как и она.

Глаза Микеля были того же теплого медово-коричневого

оттенка, как и у моего отца.

– Ты знал мою мать?

От отца мне досталась миндалевидная форма глаз, но радужки темнее ночи, скрывающие цвет зрачков, принадлежали матери.

– Я видел фотографию, которую носил твой отец.

Мой папа хранил единственную потертую и размытую фотографию матери. Он держал ее в кармане у сердца. Часами я разглядывала ее, пытаюсь найти сходство с мамой. Но фотография была слишком старая и мятая, и я так и не смогла ничего обнаружить. У меня не было четкого изображения матери. А отец делился лишь смутными описаниями. Казалось, она была неуловима даже для близких друзей и семьи моего отца.

– Ну, смотреть на тебя – это как удар ножом в живот, – сказала я прежде, чем успела подумать. Во всем виновата усталость.

Микель вздрогнул, опустив голову.

– Понимаю.

Собрав все силы, я наклонилась вперед.

– Знаю, ты похитил меня не для того, чтобы играть роль дяди для сироты спустя пять лет. – Я хлопнула ладонями по коленям. – Итак, давай прекратим этот дурацкий разговор и перейдем к делу, к причине, по которой я здесь, и как ты собираешься меня использовать.

– Использовать?

– До сих пор все так и делали. – Я покачала головой. – И не верю, что ты чем-то отличаешься от других. Тем более, ты уже упоминал об этом ранее.

Микель откинулся на спинку стула, в его глазах появилось веселое выражение, на губах заиграла улыбка.

– Прямо и по существу.

Он опустил голову.

– В этой стране мы не можем позволить себе роскошь быть кем-то другим.

Микель приподнял брови и качнул головой.

– Ты и правда дочь своего отца. – Он постучал пальцем по губам. – Бенет не любил дурацкие разговоры, он предпочитал действовать, а не говорить. Это черта семьи Ковач, но мне пришлось научиться сдерживать свои порывы. Иначе бы не зашел так далеко. Я был обязан тратить время на изучение своего врага и планирование каждого шага.

Вот почему Андрис и мой отец хорошо работали вместе. Один планировал, другой действовал.

– Значит, ты изучаешь меня? – с вызовом спросила я.

– Как и ты. – Микель положил руки на подлокотники. – Как ты и сказала, я похитил тебя не для того, чтобы растить уже взрослого ребенка.

– Почему нет? Я приучена к горшку и тому подобное.

Микель ухмыльнулся.

– Сарказм. *Нетипичен* для семьи Ковач.

Он был прав. Мой отец был добрым и сильным, но на са-

мом деле у него не было чувства юмора. Большую часть времени он выглядел серьезным и настороженным. Может, из-за работы, потери моей матери или из-за меня. Он редко смеялся и шутил.

— Ближе к делу, Микель.

— Ты можешь называть меня так только наедине. — Он резко выпрямился. — Во всех остальных случаях я *Капитан*.

Я поняла. Если его имя услышат за пределами базы, то это положит всему конец.

Совсем как Андрис.

— После взрыва в Халалхазе я потерял тебя из виду. Кек считала, что ты выжила, но, чтобы найти тебя, мне понадобилось некоторое время. Отследить твоё местоположение. Когда ты вернулась в штаб вооруженных сил людей, я решил, что все кончено. Ты вернулась домой. Но мне следовало быть внимательнее. Ты снова исчезла, а потом как гром среди ясного неба появилась в месте, где встретить тебя я не ожидал. И это подарило мне надежду.

Я сохраняла невозмутимость, не желая открывать эту информацию, пока он не скажет первым. Я понятия не имела, кому могла доверять здесь и за пределами этих стен.

— Армия Саркиса. — Микель забарабанил пальцами по металлическому подлокотнику кресла. — Предводитель — лучший друг твоего отца, инсценировавший свою смерть, чтобы жить вместе со своей возлюбленной фейри, а затем ставший революционером.

Я сидела неподвижно и молчала. Если бы меня поставили перед выбором Микель или Андрис, я бы не сомневалась.

– Осторожная. – Он кивнул. – Это хорошее качество.

Я молчала.

– Может, мы и одной крови, но это не значит, что я тебе доверяю. – Микель сел. – Я знаю, что ты находилась в плену у лидера фейри Киллиана.

Меня бросило в жар. Невозмутимость стало сохранять сложнее.

– Выросла в штабе вооруженных сил людей, пережила Халлахаз и провела время во дворце Киллиана.

– И как все это может быть связано с Прагой?

Микель посмотрел мне в глаза.

– Если мы причиним вред Будапешту, пострадает и Прага. Наш город живет благодаря многим импортным товарам как от фейри, так и людей. Оружие, наркотики, рабы.

– Сомневаюсь, что мои знания могут помочь победить.

– Посмотри на общую картину. Отсеки руку, которая их кормит, и ослабишь хватку. Доведешь до отчаяния. Мы лишаем их власти, пока разрабатываем план действий.

– И что же это?

В дверь постучали, и в комнату вошел седой пожилой мужчина с подносом.

– Чаю, Капитан?

Мужчина поставил на стол поднос с чайником, хлебом, мини-сэндвичем и печеньем.

– Спасибо, Оскар.

Микель кивнул мужчине, наблюдая, как тот быстро уходит.

Он указал рукой на еду.

– Прощу, поешь. Тебе нужны силы.

Отказываться не следовало. Почти соскальзывая со стула – не могла двигаться, – я взяла печенье и отправила его в рот. По сравнению с тем, что я ела в штабе вооруженных сил людей, печенье было сухим и пресным, но сахар добавлял приятную сладость. Я съела еще два, прежде чем вернула внимание к Микелю.

– Каков настоящий план?

Дверь снова открылась, и вошла Кек.

– Капитан?

– Кек, заberi Брексли...

– Экс, – ответила я, вспомнив прозвище, которым наградила меня Птичка. Я не хотела использовать свое настоящее имя.

– Экс, – повторил Микель и склонил голову. – Отведи ее в бункер. Ей нужно отдохнуть. Комната 418 свободна.

– Напротив моей. – Кек приподняла голубую бровь. – Забавно.

Меня выгоняли.

Встав со стула, я схватила бутерброд и посмотрела на своего недавно обретенного дядю.

– Я так понимаю, ты не собираешься рассказывать мне о

плане, – заявила я.

– Ты пока еще не заслужила этого. Человек, напавший на меня в лифте, был моей правой рукой. Я не могу позволить себе такую роскошь, как доверие кому бы то ни было, включая даже собственную племянницу. К тому же ты долго находилась под каблуком Иштвана.

Я понимала и уважала слова Микеля.

У двери его голос остановил меня.

– Когда придет время, ты узнаешь свою роль здесь. – Микель пристально посмотрел на меня и указал подбородком на Кек. – Добро пожаловать в Povstat. Не разочаруй меня.

После этих слов Кек закрыла дверь, я надеялась на то же самое в отношении Микеля.

* * *

Печенье и сэндвич, видимо, повысили уровень сахара в крови, потому что, когда мы с Кек спустились в сердце ба-зы, я почувствовала себя лучше. Тяжесть и ощущение, будто кто-то раздирает меня изнутри, немного ослабли. Я смогла дышать полной грудью и крепко стоять на ногах.

Когда мы приехали на нижний уровень, демон вышла из лифта и не оглядываясь зашагала по коридору.

– Давай, ягненок. Не отставай, – промурлыкала она.

В этот раз я ощутила силу и власть демона. Заключение фейри в Халалхазе были лишены магии и не могли исполь-

зовать свои «дары», чтобы сбежать или убить охранников. Люди все равно были слабее, даже без магии демоны имели власть и господство над ними.

Я ведь опасалась, задавалась вопросом, почему мне помог демон, в то время как люди желали меня уничтожить, но спустя несколько недель я начала верить, что нравилась Кек. Следовало доверять своей интуиции.

– Теперь ты относишься ко мне настороженно?

Она смотрела на меня своими темно-синими глазами через плечо. Цвет говорил о том, что Кек могущественный демон, но не самый доминирующий по силе. Не имело значения, какие у нее глаза: синие, красные, желтые или зелено-желтоватые, все равно она была сильнее меня.

– Я всегда так к тебе относилась, – сообщила я твердым голосом, выходя из лифта, – теперь понимаю, у меня была на это причина.

Кек поджала губы и откинула голову. Несмотря на то что она была миниатюрной, Кек быстро преодолевала расстояние, стараясь не отставать.

– Это комната для отдыха и просмотра фильмов. – Она указала рукой на большое помещение, мимо которого мы проходили. Я увидела столы для пинг-понга и бильярда, потертые диваны, полки с книгами и настольными играми. На дальней стене висела простынь, которую можно было использовать в качестве экрана, на другой стене устаревший телевизор, а под ним на полке лежали старые фильмы. На

третьей стене расположились полки с едой и напитками.

Опять же, все это можно было оставить и сбежать.

Я открыла рот, когда заметила детей лет пяти-шести. Некоторые играли в конструктор, другие раскрашивали раскраски.

– Здесь есть дети?

Я посмотрела на группу визжащих от смеха и играющих в пятнашки ребят.

– А почему бы и нет? – Кек остановилась рядом со мной в дверях, наблюдая за детьми. – У нас здесь много семей. Многие дети родились здесь. Старшие в школе наверху. Хотя я не понимаю, зачем кому-то нужно что-то такое грязное, раздражающее и громкое. Но борьба за свободу – наша жизнь, а не хобби на выходные. Это – дом, – добавила демон и направилась дальше по коридору.

– Ванные комнаты общие. В каждом туалете по десять кабинок. – Кек указала на ванную. – Некоторые, конечно, платят за то, чтобы жить в комнате с ванной, но таких помещений мало и в основном они для семей. Я уже много лет стою в очереди, поэтому даже не спрашивай.

– И не собиралась. – Когда демон свернула в другой коридор, я ускорила шаг. – Как давно вы здесь живете? И почему вас никто не обнаружил?

– Капитан построил базу и вот уже более десяти лет сохраняет наше местоположение в секрете, – ответила Кек, ведя нас по другому коридору, – он приложил немало усилий

на то, чтобы скрыть это место с помощью магии и установить защитные барьеры. Это главная база, но у нас есть конспиративные квартиры, где мы живем, когда находимся в городе, выслеживая охранников премьер-министра Леона. Думаю, мы их уже допекли. Вот и пришли – комната четыреста восемнадцать. – Кек остановилась у двери, ничем отличавшейся от тех, мимо которых мы проходили. – Уборная в самом конце. – Демон указала на комнату примерно через три двери. – Конечно, побольше уединения, чем в Халалхазе, хотя мне стоит предупредить, что секс здесь еще более безудержный.

Кек распахнула дверь.

Маленькая комнатка, похожая на ту, что я занимала на базе Саркиса. Здесь находились кровать, тумбочка и сундук, стоящий в конце кровати, – одноместная комната, едва вмещавшая мебель. Как и раньше, одежда и ванные принадлежности лежали на матрасе.

– Тебе повезло. Здесь душу готовы продать ради одиночных комнат. – Кек прислонилась к дверному косяку. – Есть преимущество в том, чтобы быть племянницей Капитана.

Я прикусила губу. Последнее, чего я хотела – вызывать недовольство обитателей базы из-за моей приближенности к их лидеру. Не то чтобы это выглядело так, словно Микель дал мне много.

– Уже почти половина седьмого. Мы ужинаем в столовой с шести до восьми. Пообедать можно в кафе или взять еду в

тележках, которые развозят еду по базе.

Шесть тридцать? Прошел почти целый день с тех пор, как они меня похитили. Когда на меня напали в Будапеште, был вечер. Почти семь часов они везли меня на поезде или машине – расстояние между городами. Должно быть, я находилась без сознания по меньшей мере двенадцать часов.

Сходил ли Эш с ума? Вернулся ли Уорик? Ищут ли они меня?

Я покачала головой, стараясь выкинуть эти мучительные вопросы из головы.

– Я в порядке. – Я не хотела сейчас контактировать с кем-либо. Мне необходимо было выспаться, чтобы избавиться от химического вещества, загрязняющего мою кровь, и подумать о завтрашнем дне.

Усевшись на койку, я потерла голову, чувствуя, как Кек смотрит на меня.

– В Халалхазе... мне приказали присматривать за тобой. – Кек дернула свою голубую косу. – Не подружиться, а присматривать.

Я посмотрела на нее, не зная что ответить.

– Я сказала правду. Я не очень хорошо отношусь ни к дружбе, ни к людям. Но ты другая. – Она отвела взгляд. Откашлялась, выпрямилась, и на ее лице заиграло то высокомерное выражение, к которому я привыкла. – К тому же я совсем не была против. – Кек пристально посмотрела на меня и приподняла бровь. Я молчала. – Если тебе станет оди-

ноко или страшно ночью и ты захочешь *потискаться*, моя комната прямо по коридору. – Демон подмигнула мне и вышла, закрыв за собой дверь.

Я фыркнула и потерла лицо рукой. Тишина действовала мне на нервы, пробуждая тревогу.

Буквально на днях утром я проснулась у Эша и впервые за долгое время почувствовала себя в безопасности. До этого Уорик привел меня в место, о котором я и не могла подумать, и единственное, что он сделал – помыл мои волосы. А сейчас я находилась в изоляции и мне следовало быть настороже. Я ложилась спать в другой стране, в стенах Povstat, где меня никто не сможет найти, а мой настоящий дядя, которого в реальности я не знала, был лидером этого движения.

За последние двадцать четыре часа так много произошло, да вообще за последние несколько месяцев – мой мозг до сих пор не мог все это осознать. Прошлой весной, сидя на крыше штаб-квартиры вооруженных сил людей, я бы никогда не подумала о том, что окажусь здесь.

Откинувшись на тонкую подушку, я почувствовала себя совершенно одинокой. Я потеряла дом, мальчика, которого, как я считала, буду любить всю жизнь, и своего лучшего друга. Пропало все, во что я верила. Даже Ханна.

Кек, Зандер, Линкс (Линг) и Уорик – все они следили за мной по приказу. А тот, кто причинил мне большую боль... мне следовало его остерегаться.

Однажды Уорик уже предал меня, но все оказалось в разы

хуже – смутное воспоминание о красивой женщине и мальчике с такими же темными волосами. Они выглядели счастливыми и довольными.

«У него есть сын».

Семья.

Я так и свернулась калачиком – в одежде и ботинках. Внутри разносились отголоски боли.

В этой холодной незнакомой комнате никого не было, и я позволила душевной боли завладеть моим телом. А потом я закрыла глаза, и темнота поглотила меня.

Глава 2

– Ковач? – Моя фамилия звучала так, словно источник голоса находился за стеной. – Ковач!

Меня охватили гнев и отчаяние – я желала найти владельца голоса.

Ответить я не могла, как и пошевелиться. Меня окружала темнота. Я попыталась вырваться из невидимых оков.

– Я здесь! – кричала я мысленно, но вслух ничего не смогла произнести.

– Черт возьми, Ковач, ответь мне!

Я металась и боролась, паника захватила меня. Чем больше я сопротивлялась, тем сильнее оказывалась прикованной к месту.

– Ко-о-о-вач! – отдаленно звучала моя фамилия, словно обладатель голоса уходил.

– Нет! Я здесь! – пыталась кричать я, но ни звука не сорвалось с моих губ.

– Брексли... – прошептал голос мое имя, казалось, осталась лишь ниточка, последний шанс.

Меня наполнила горечь, тело все еще пыталось бороться. Что-то сжало мою ногу. Ужас сковал меня, вырвав из легких весь воздух.

Десятки костлявых пальцев схватили меня за лодыжку. Со всех сторон до меня старались добраться скелеты. Они

хватали, царапали, выскакивая из могил и желая утянуть за собой.

Леденящий душу крик вырвался из моего горла.

** * **

Ахнув, я подорвалась на постели, страх пульсировал в голове, мурашки пробежали по позвоночнику. На лбу выступил пот, грудь тяжело вздымалась.

Я обвела взглядом комнатушку. Лампочка над головой давала достаточно света, чтобы я могла рассмотреть каждый угол. Отголоски кошмара все еще мелькали в голове.

Воспоминания быстро вернулись ко мне, и я сообразила, где нахожусь.

Povstat.

Я в Праге. На базе повстанцев под предводительством моего дядя Микеля.

Медленно вдыхая, я пыталась успокоить бешено колотящееся сердце. Пот на затылке высох, но ощущения от сна давили на меня.

Я взглянула на настенные часы – 4:12 утра.

Выдохнув, я откинулась на подушку. Я все еще чувствовала усталость, но мысли бешено метались – я понимала, что ни за что не смогу заснуть.

Со стоном я пошевелилась, головная боль не уходила. Я взяла принадлежности для душа и направилась в ванную.

Душевые и туалеты были разделены – плитка и умывальники оказались чистыми. Здесь не пахло хлоркой и дерьмом, как в Халалхазе, хотя в любой ванной, если нет окон или вентиляции, всегда стоял сильный запах плесени, исходящий от стен и воды в канализации. Большую часть жизни я прожила в месте, где ванная могла посоперничать с дворцами. Но данная реальность уже стала моей нормой более причудливой, чем дворец.

Несколько ранних пташек готовились к началу рабочего дня, но в общей ванной пока было тихо. Быстро приняв душ и одевшись, я собрала мокрые волосы в хвост и направилась на второй этаж. Рядом с лифтом стоял мужчина с тележкой, в которой он развозил кофе, и я собиралась ограбить его ради чашки.

– Семьдесят крон. – Мужчина протянул руку как раз в тот момент, когда я прикоснулась губами к ободку кружки.

Я моргнула.

– Что?

– Ты должна заплатить за кофе.

Мужчина нахмурился. Я не могла определить, человек он или фейри, а может, полукровка. Красивый, молодой, но под глазами были морщинки и на лице недовольное выражение.

– У меня... у меня нет денег.

Я ощутила унижение из-за своей избалованности, и щеки покраснели. Нам с Кейденом никогда ни за что не приходилось платить – ни за еду, ни за одежду. Все записывали на

счет Иштвана. В Леопольде я никогда не видела, чтобы кто-то расплачивался наличными, расчеты проводили как бы за кулисами, словно прятали грязный секрет. Я слышала, что многие богатые люди влезли в огромные кредиты – они навсегда останутся должны Иштвану. Вероятно, он этого и хотел.

– Ты не можешь просто что-то взять, не заплатив или не обменяв. – Мужчина немного повысил голос и посмотрел сердитым взглядом на чашку с кофе в моей руке. – Ты из какого мира, девочка? Бесплатно никто ничего не получает.

– Я оплачу.

Через мое плечо чья-то рука, перевязанная бинтом, вложила в руку продавца купюру. Я повернула голову, желая узнать, кто это.

Мне улыбнулся красивый парень, отчего я сглотнула. На нем были темные карго-брюки и футболка, парень был под два метра ростом, подтянутый, с волосами цвета карамели и ярко-зелеными глазами. Один его глаз был черно-синим, казалось, он недавно сражался. Острый, чисто выбритый подбородок с ямочкой – парень напоминал мне супергероя, которого я видела в старых американских фильмах.

– С... спасибо. – Откашлявшись, я возненавидела себя за стыд и задетое чувство собственного достоинства. – Я верну.

Я отступила назад.

– Ерунда, – ухмыльнулся он, показывая свои идеальные зубы. – Я тоже буду, Ян.

Парень приготовил очередной кофе и, нахмурившись, передал его мне.

– Не обращай на него внимания. – Симпатичный парень кивнул на Яна. – Он такой капризный последние сорок лет.

Ян зарычал, отчего симпатичный парень лишь рассмеялся. Он дернул подбородком, жестом приглашая меня идти за ним.

– Яну следовало быть снисходительнее, ведь он знает, кто ты.

– Ты о том, что я племянница Капитана? Непотизм, да?

Парень рассмеялся, легко и звонко.

– Да. – Он пожал плечами. – Ну и то, что новичок и могла бы надрать Яну задницу за три секунды.

Я приподняла бровь и сделала глоток кофе.

– Откуда ты знаешь?

– Оттуда. – Парень остановился в дверях одного из тренировочных залов. Он ухмыльнулся и пальцем коснулся своего глаза. – Это твоя работа.

Рука с чашкой замерла у моих губ.

– Я участвовал в твоём похищении. У тебя мощный хук справа, ты заехала мне в живот и в глаз.

Я моргнула, не зная что ответить.

– Извини?

– Нет, не нужно, – усмехнулся он так, словно мы были друзьями, – да и не следует. Я впечатлен.

– Спасибо.

Я закрыла глаза, не зная как реагировать. Я уважала то, что он не был обижен и не питал злобы, как и я.

– Кстати, я Лукас, но большинство зовут меня Люк. – Он протянул мне руку.

– Брексли... – Я замолчала, но быстро исправилась: – Но зови меня Экс.

– Экс. – Люк пожал мою руку, игриво подмигнув. – На самом деле я надеялся, что, столкнувшись с тобой... думаю, мое эго требует реванша. – Люк мотнул головой в сторону матов. – Не против?

Я улыбнулась. Тренировка – единственное, в чем я ощущала комфорт. Неважно, что происходило, где я была. Она дарила чувство дома.

Для кого-то это странно, но спарринг – это то, что я могла контролировать. К тому же в этот раз у меня был бонус – схватка не до смерти.

– Да.

Я сделала глоток кофе, надеясь, что он подействует на меня. Я все еще чувствовала себя нехорошо, силы были на исходе, но я ни за что бы не отказалась от тренировочного боя.

Следуя за Люком в зал, я заметила, что половина комнаты оказалась покрыта циновками. На другой части находились старые автомобильные шины, металлические шесты, пушечные ядра и веревки, превращенные в спортивное оборудование. Совсем непохоже на тренажерный зал в штабе вооруженных сил людей с тренажерами для рук, гантелями и ве-

лотренажерами. Здесь все было более настоящим, применимым к реалиям уличных боев.

Свирепым и грязным.

Поставив стаканчик на пол рядом со стеной, я сняла черную толстовку, оставшись в спортивном лифчике, выцветших черных брюках и ботинках.

– Пытаешься выбить меня из игры? – Люк ступил на коврик и посмотрел на мою грудь. – Думаешь, сиськи меня будут отвлекать?

– Уж точно не мои сиськи.

Я остановилась напротив Лукаса. Ни по каким стандартам я никогда не была чувственной, но после Халалхаза я превратилась в кожу да кости – ребра просвечивали. Я встала напротив него. Вес я набирала медленно, и до соблазнительной девушки, которая тренировалась в другом конце комнаты, мне было еще далеко.

– Ты уверен, что хочешь драться? – Я встала в оборонительную стойку, и мы начали кружить друг вокруг друга, оценивая противника. Люк помнил, как я сражалась, а вот я его движений вспомнить не могла. – У тебя и так довольно хрупкое эго. Не хочу, чтобы ты плакал в углу, зовя мамочку.

Лукас фыркнул.

– Я не плакал с восьми лет, с тех пор как моя мать бросила отца и стала шлюхой премьер-министра.

Молодая жена Леона умерла спустя несколько лет после их брака, и все, что я знала, то, что он вскоре завел любов-

ницу. Это мать Лукаса? Его откровенные слова шокировали меня, и я замолчала, потеряв на секунду бдительность.

Люк воспользовался этим и намеревался кулаком заехать мне в живот. Выгнувшись, я едва успела отскочить в сторону – костяшки его пальцев задели лишь мою тазовую кость. Вздвогнув от удара, я мгновенно сосредоточилась, мысленно отругав себя за ошибку новичка. Казалось, мой разум и тело были все еще вялыми и медлительными.

Я не удержалась и спросила:

– Это правда?

Люк скривил губы в горькой ухмылке, а его молчание заставило меня поверить в правдивость слов.

– Поэтому ты пришел сюда? – Я не знала, правильный ли вопрос задаю. – К повстанцам, желающим сместить премьер-министра Леона?

– Дело не только в этом.

Люк прыгнул на меня. Я еле-еле увернулась. Меня охватило разочарование, и я нахмурилась. Я сражалась в Халалхазе, там я не спала и меня морили голодом, избивали и пытали, но все равно я двигалась быстрее, чем сейчас. Мои товарищи в вооруженных силах людей часто поддразнивали меня и называли призраком. Я могла двигаться так быстро, что они не замечали этого.

Но этим утром я стала похожа на ленивца. Ощущение тяжести и слабости не отпускало меня.

– После смерти отца первым делом я присоединился к

Povstat. — Люк уклонился от моей атаки. — Когда мы их свергнем, я хочу посмотреть в глаза Соне, желаю, чтобы она знала, что ее сын был частью той группы, что покончила с ними.

Лукас бросился на меня, и в этот раз я могла с уверенностью сказать, что время разговоров закончилось.

Пригнувшись, я замахнулась ногой, заехав Люку по почкам. Его массивная фигура отшатнулась, но он быстро среагировал и прыгнул на меня — я подставила подножку. Когда Лукас повалился на меня, я схватила его за руки. А затем с громким стуком перевернула на спину, выбив из парня дыхание. Люку потребовалось всего мгновение, чтобы подняться на ноги. Он низко присел и, обхватив меня за талию, прижал спиной к мату. Оседлав меня, он прижал мои руки к полу. Парень был подтянутым и намного выше меня, но я сражалась против легенды и убила троих в Играх. Как ему удалось так легко меня одолеть?

Люк самодовольно ухмыльнулся, краем глаза я заметила, как в комнату вошел мускулистый мужчина и снял футболку. Он направился к перекладинам, к дальней стене, чтобы начать подтягиваться.

Лукас отвлекся на него. А это мне было и нужно.

Я подняла руку по другую сторону моей головы, тем самым выведя свое тело из центра. После, приподняв ноги и используя каждую каплю кофеина, циркулирующую в моей крови, я качнула бедрами. Люк перевернулся как блин на сковородке, из его легких вырвался раздраженный кашель, а

я села на него сверху. Заехав локтем ему по горлу, я ощутила, как дернулся его кадык.

– Как поживает твое эго?

Я самодовольно улыбнулась.

Схватив меня за бедра, он перевернул меня, словно я ничего не весила, со шлепком я упала на задницу. Люк взвыл от смеха.

– Примерно так же, как и твой копчик.

– Козел.

Парень рассмеялся, а потом встал, потирая место, в которое я его ударила.

– Черт возьми, у тебя мощный удар.

– В детстве я не играла в куклы, – ухмыльнулась я.

Люк поднял меня на ноги.

– Хороший способ разогнать кровь по утрам, – сообщил он, расправляя плечи и отступая назад. Он так незаметно и быстро посмотрел на тренирующегося парня, что я почти упустила это из виду. Оглянувшись через плечо, я узнала в парне Трекера. Он возглавлял группу, похитившую меня. И я пнула его ногой в лицо.

Я снова посмотрела на Люка, ожидая увидеть мужское эго. Намек на ревность или соперничество. Но взгляды, которые бросал на парня Люк, не были похожи на ненависть.

Я некоторое время смотрела на Люка, скрестив руки на груди.

– Почему-то мне кажется, что ни одна пара сисек в мире

не завлечет тебя? – Я взглянула на подтягивающегося Трекера, мышцы на его спине напрягались под бронзовой кожей. Молодой, горячий, и его телу хотелось поклоняться. – Он и правда горячий.

Люк фыркнул.

– Удивлена?

– Немного, – честно ответила я.

Дело было не только в моем воспитании. Мы знали, что в Леопольде есть геи. Взрослея, я заставляла в компрометирующих ситуациях солдат и элиту в штабе вооруженных сил людей, но мы никогда ни с кем это не обсуждали. Не вникали в сплетни в газетах. Просто подобного не существовало. Скелеты оставались в шкафу.

К тому же меня удивляло то, что Лукас не соответствовал тому, что вы о нем думали. Сексуальный, мужественный супергерой. Мечта любой девушки.

– Ну, допустим, я худший из худших. И дело не только в том, что гей. Я полукровка. – Люк взял с полки два полотенца, одно бросил мне, вторым вытер лицо и шею. – Я тот, кого националисты-люди называют триединством разврата. Гей, полукровка и прогрессивный радикал. – Люк вытянул руки, словно защищаясь.

– Тогда в моем списке ты воплощение совершенства.

Я пожала плечами и вытерла пот, стекающий по моей груди.

– Правда? – ухмыльнулся он.

– Непредвзятый, хочешь сделать этот мир лучше, сексуален как дьявол, и мне не нужно беспокоиться о том, что ты решишь за мной приударить. – Я мечтательно вздохнула. – Думаю, я нашла своего идеального мужчину. Ты уверен, что не хочешь жениться на мне?

Люк рассмеялся.

– Тебя не будут смущать другие мужчины в спальне?

– Черт возьми, нет.

Он содрогался от смеха, затем подошел ко мне и приобнял за плечи.

– Думаю, я наконец-то нашел идеальную женщину. Мой отец может быть спокоен в своей могиле.

– Он не принял?

Я посмотрела на Люка. Я знала его меньше часа, а уже чувствовал себя к нему намного ближе, чем к людям, которых знала всю жизнь в штабе вооруженных сил людей.

Люк пожал плечами, опуская руку.

– Дело не в этом. Думаю, он догадывался, но мы никогда не обсуждали это. Он был человеком и понимал, как тяжело ребенку-полукровке. И не хотел для меня больших сражений, понимаешь?

– Да.

Я кивнула, осознавая, насколько жесток этот мир. Хотя у фейри и были предубеждения против полукровок, до секса и предпочтений им не было дела. Общеизвестно, что фейри спят как с мужчинами, так и с женщинами, в отличие от за-

мкнутых людей.

Мой отец рассказывал о временах, когда все было иначе – свобода выбора в том, кого любить, на ком жениться, становилась общепринятой. Затем стена упала, и люди снова забились в свои темные уголки, придерживаясь пуризма и чопорности, отчего стали еще более жестокими и злыми. Легко осуждать и разрывать на части кого-то другого, предпочитая ненависть любви. Все мы постоянно оглядывались через плечо, зная, что никому нельзя доверять.

– Погоди, – я склонила голову в замешательстве, – твой отец был человеком? – Это значит, что его мать фейри. Любовница *человека*-премьер-министра. Леона, который вместе с Иштваном сражался *против* фейри. – Я в растерянности.

– Это ты мне говоришь. – Лукас потер нос. – Похоже, чистота крови имеет смысл только в том случае, если ты простолюдин. Люди знают, что в моей матери течет светлая древняя благородная кровь, но молчат об этом, а если и высказываются, то только для того, чтобы показать, что у них нет предубеждений против фейри. Хотя как такое может быть, если Леон спит с фейри? Они могли бы вместе построить мост между двумя мирами, но он все делает наоборот, – сдавленно произнес Люк, – ни моя мать, ни Леон не заботятся ни о чем, кроме власти. Им плевать как на фейри, так и на людей. Им все равно, кто страдает или умирает, пока они остаются у власти. Но люди покупаются на его чушь. Он на-

зывает нас экстремистами, которых необходимо уничтожить и раздавить. А мы всего лишь хотим справедливости и прав для всех.

– Черт.

Я выдохнула от удивления. Смотря на Люка, невозможно понять, насколько тяжелое у него прошлое. Он являлся связующим звеном с лидером людей в Праге, а я в Будапеште.

Оба присоединились к прогрессивной стороне. Мы были едины. В каком-то смысле родственные души.

Трекер громко хрюкнул и спрыгнул с перекладины, мы посмотрели на него. Трекер встретился с нами взглядом, и на его лице появилось раздражение, затем он развернулся и, схватив веревку, вернулся к тренировке.

– Все еще не может смириться, что ты уложила его на лопатки, – сообщил, понизив голос, Люк и повернулся ко мне.

Хмыкнув, я скрестила руки на груди.

– Не говори, что... он не считает женщин достойными противниками?

– Он человек, – ответил Люк, игриво подталкивая меня локтем, и вся горечь от предыдущей темы разговора исчезла. – У всех нас есть свои недостатки.

– Эй. – Я ударил его по руке. – Я тоже.

Казалось, мои слова странно прозвучали. Ложь.

– Думаю, он сильно завидует фэйри. Чрезмерно. – Люк подмигнул мне. – Хочет быть лучшим и считает себя таким.

– Думаю, место лучшего уже занято.

Я ткнула Люка локтем в ответ.

– Спать с тобой я не хочу, но, черт возьми, кажется, я тебя люблю, – поддразнил он.

– Так что с?..

Я приподняла бровь, указывая на Трекера.

Люк захохотал.

– Он натурал. Ава и он спят вместе, но это не означает, что я не могу помечтать. – Люк многозначительно посмотрел на меня, словно говоря, что дело не ограничивается только мечтаниями, когда он представляет Трекера. – Даже если он невыносимый придурок.

Да, я тоже желаю одного придурка.

– Не хочешь позавтракать? – Люк посмотрел на часы и бросил полотенце в корзину. – Столовая открылась.

– Звучит неплохо. Умираю с голоду.

Я тоже бросила полотенце в корзину.

– Подождите, подождите, – окликнул нас женский голос, и мы обернулись. Кек стояла в дверях с распущенными и растрепанными голубыми волосами, в руках она держала дымящуюся чашку с кофе. – Скучала ли я по вам, катающимся по полу? Горячие, потные и стонущие... Прошу, давайте отмотаем и начнем заново? Воспроизведете каждое движение. Только на этот раз без одежды.

Мы с Люком фыркнули от удовольствия и закатили глаза.

– Вам даже не придется притворяться, что вам нравится. В реальности все будет жарче. – Кек указала на маты, при-

казывая нам вернуться на место.

– Может, ты вместо нее? – Люк указал на Кек. – Я приглашаю.

– Знаешь, я не прочь покувыркаться голышом с ней. – Кек кивнула на меня, оглядев при этом с ног до головы. – Или с тобой, а еще лучше все вместе. Но ничего не выйдет. Бессмысленная прелюдия для демонов. К тому же противоречит моим принципам.

– Ты демон, нет у тебя принципов, – съязвила я.

– Вот именно! – Кек откинула пряди волос с лица, словно они ее раздражали. – Достаточно просто быть мной. Покажи мне придурков, которых нужно убрать, и я это сделаю, но «показательные» бои... драться или потеть... в этом нет никакого смысла.

– Как тогда насчет завтрака? – спросил Лукас.

– Как насчет завтрака, а потом секса, красавчик? – Кек похлопала себя по подтянутой груди. – Клянусь, я смогла бы тебя переубедить.

– Сомневаюсь. – Люк протиснулся мимо Кек, направляясь к двери.

Глава 3

Едва мы успели сделать десять шагов, как послышался треск, а из динамика донесся голос: «Внимание! Первому подразделению явиться на совещание в оперативную комнату как можно скорее. Повторяю. Первому подразделению явиться на совещание в оперативную комнату». Последовала пауза. «Нового члена команды, Экс, это тоже касается».

Из столовой донесся шум, несколько фигур выбежало оттуда. Я увидела, как Трекер мгновенно схватил свои вещи и вышел из тренировочного зала.

– Это нам. – Люк похлопал меня по руке. – Мы должны идти.

– Я?

– Ты Экс, верно? – Люк повернул в противоположную сторону, махнув мне рукой. – Пошли.

– Лучше иди, ягненок. – Кек повернула голову в сторону Люка. – Вот и наступил твой тестовый день.

– Тестовый день?

– Докажи свою преданность делу, – бросила Кек через плечо, направляясь в столовую, – и не умри. А то окажется глупо: я потратила столько сил, вытаскивая твою костлявую задницу из неприятностей для того, чтобы ты погибла.

– Идем! – крикнул Люк, и я последовала за ним. Меня охватило беспокойство, пульс участился.

Люк направился к лестнице, а не в сторону лифта. Оперативная комната находилась этажом выше, но стоило нам подняться наверх, как усталость нахлынула на меня, отчего я согнулась пополам и не могла дышать.

Какого черта? Что со мной происходит? Бакос заставлял нас ходить по пятьсот шагов дважды в день. Возможно, виноват хлороформ. Любая дрянь имеет последствия. И все же я не должна так уставать.

– Ты в порядке?

Люк посмотрел на меня.

– Да, все хорошо.

Я выдавила из себя улыбку, отгоняя тяжелое ощущение.

– Мы возьмем с собой еду прежде, чем уедем.

– А куда?

– Собираюсь это выяснить.

Лукас свернул в комнату, я последовала за ним. Внутри стоял большой стол и скрипучие металлические стулья. На опущенный экран проецировалась карта железнодорожного вокзала в Праге.

В тот момент когда мы вошли, Трекер, Ава, Блейд, Саб и еще двое – их я не знала – уже рассаживались за столом.

Микель скользнул по мне взглядом и кивнул, подтверждая, что хочет меня представить.

Мы с Люком заняли свои места. Все молчали, но комната гудела от энергии и шума.

Мой дядя встал во главе стола в полном капитанском об-

мундировании.

Симпатичная, но суровая на вид женщина справа протянула ему папку.

— Мы только что получили сообщение от наших разведчиков в городе: прибывает огромная партия груза. Нам передали, что то, что везет поезд из Будапешта, достаточно важно для премьер-министра и он задействовал свою личную охрану.

«Поезд из Будапешта?» Внутри появилось неприятное ощущение.

— В прошлый раз мы опоздали, а шпионы в стане Леона не смогли выяснить, что это был за груз. Они узнали лишь то, что он был очень важен для Леона.

Ужас сковал меня, и стало дурно от мысли, что я точно знаю, что это за груз. Но произнести свои предположения вслух я не смогла. Я не могла с уверенностью заявить, что это были таблетки. К тому же я не знала, можно ли доверять Микелю. Он не был похож на Андриса. Если бы Микель узнал о существовании этих таблеток, он бы отказался от их использования?

— Станцию будут усиленно охранять, но для гражданских она по-прежнему открыта. Пока будут выгружать ящики, пассажиры смогут сесть на поезд в сторону Будапешта.

Нам повезло, что у нас была железная дорога, но поездов было крайне мало, и на плечи большинства из них ложилась двойная нагрузка.

– Блейд, Саб, Лия и Жак, я хочу, чтобы вы стояли на всех выходах. – Микель указал на тех двоих, которых я не знала, и повернулся к карте на экране. Слайд переключился на план железнодорожной станции. – Трекер, Ава, вы будете отвлекать внимание на противоположной платформе, Люк и Экс... – Он посмотрел на меня, и снова я увидела в нем так много от своего отца. Дядя бросил мне вызов взглядом, означающим, что я не должна подвести его. – Вы попытаетесь выкрасть этот груз... по крайней мере, выяснить, что это такое.

– Выкрасть? – Я была ошеломлена, что Микель желал, чтобы я выполнила самую опасную часть работы. Не то чтобы я не подходила для этой роли. Воровство – мое любимое занятие. – Я?

– Либо пан, либо пропал, – сурово ответил он, – у нас нет времени нянчиться с тобой. Каждый день все больше жителей этого города умирают в нищете или погибают из-за того, кем являются. Ты в деле или нет?

Я всмотрелась в лица незнакомцев, их взгляды не давали мне никакой поддержки. Но вдруг ощутила, как Люк сжал мое колено, говоря, что будет рядом. Он боролся против своей матери за то, что было правильно.

– Я участвую.

Что-то похожее на гордость мелькнуло в глазах Микеля, он опустил голову. Я поняла, что прошла первую часть теста.

– Поезд прибывает на вокзал в двенадцать пятнадцать по-

полудни, на платформу шесть.

Значит, поезд покидает Будапешт в четыре сорок пять утра. Именно этот поезд я обычно поджидала, отсчитывая те две минуты двадцать секунд, которые у меня были, чтобы ограбить его.

– Вы отправляетесь через двадцать минут, поездка до места займет час, на вокзале вы будете в половине двенадцатого, что даст вам время оценить обстановку. Существует вероятность, что платформу сменят, – заявил Капитан, – всем ясно, кто чем занимается?

Все кивнули, подтверждая твердое «да», действуя так, словно это был уже миллионный раз, когда они выполняли подобное задание.

– Хорошо. Связь между вами и базой будет прервана. Остерегайтесь порталов в мир фейри и Дворянг. Мои шпионы сообщают, что последние стали более смелыми, безжалостными и выходят уже не только ночью.

– Дворянги? – спросила я.

– Группировка головорезов. Они рыскают по автострадам и по границам привилегированных районов, убивают и грабят, – ответил Микель, – у них нет целей или идеологии – они просто воруют. Они не лояльны ни к одной из сторон.

Похожи на Гончих в Будапеште. Не удивительно, что здесь есть своя банда. Такие всегда выползали в отчаянные времена, чтобы стащить объедки, пока верхушка слишком занята борьбой за власть. Иштван всегда отмахивался от

Гончих как от досадной помехи. Они были для него небольшой занозой в пальце, но по моему опыту заноза может загноиться и превратиться в большую проблему, если ее игнорировать.

– Хорошо. Всем удачи.

Капитан опустил голову и покинул комнату, даже не оглянувшись. Это заставило меня почувствовать, что он верит в меня больше, чем я думала. Он не вел себя так, словно меня нужно держать за руку.

Пан либо пропал.

– Это все?

В штабе вооруженных сил людей я привыкла получать пошаговые инструкции.

Люк поднялся со стула.

– Мы занимаемся этим уже давно, Капитан позволяет нам просчитывать свои действия самостоятельно. Многое может измениться, и, если ты не можешь приспособиться в мгновение ока, миссия будет провалена. Погибнут люди. – Он дернул стул, заставив меня подняться. – К тому же мы не зря являемся командой номер один. Тебе повезло – многие годами ждали, чтобы присоединиться к нам.

– О, как круто. – Я захлопала ресницами, смотря на него. – Для меня большая честь присоединиться к элитному пушечному мясу. – Я махнула на него. Телосложение этого мужчины и впрямь было первоклассным.

Люк рассмеялся.

– Мы станем хорошими друзьями.

Я надеялась, что он окажется прав, ведь я все еще была настороже. Оставаться дружелюбной и участливой – это одно. Подпустить ближе – совсем другое.

Я усвоила этот урок.

Нож вонзался мне в спину каждый раз, когда я вспоминала про Уорика и его семью. Воспоминания о сне, в котором он зовет меня, причиняли только больше боли, потому что этого не было в реальности.

Уорик четко дал понять, что желает избавиться от нашей связи, прекратить все это – и теперь я знала почему. Кому нужна такая связь, как у нас, когда Уорик был с кем-то другим? Но почему он не рассказал мне все с самого начала? Был ли тот случай в душе проявлением жалости? Измена, в реальности ею не являющаяся?

Он был просто ублюдком. Мне следовало отгородиться от Уорика. Если не ради себя или женщины, которую я видела, то хотя бы из-за ребенка.

Моя жизнь была здесь и сейчас, и хорошо это или плохо – не имеет значения. Разорвать связь с Уориком – лучшее решение.

– Возьми еды и все, что тебе нужно. Встретимся здесь через пятнадцать минут, – сказал Люк уходя.

Мой желудок бунтовал, но я знала, что сегодняшний день будет длинным и напряженным. Мне необходима энергия – очень много сил и галлон кофе.

Я находилась в прострации, и это ощущение пробирало до костей. Я должна была избавиться от него.

Впервые в жизни я желала, чтобы мои сверхчеловеческие способности проявились сегодня.

От этого зависели жизни.

* * *

Двадцать минут спустя я сидела на мотоцикле, держась за своего напарника. Холодный утренний ветер обдувал лицо, мы направлялись в Прагу. Люк накинул на меня плотную куртку, и я была благодарна, что она хоть немного спасала меня от прохлады октябрьского дня. Моя черная одежда притягивала слабые теплые лучи солнца, спрятавшегося за туманом, согревая мою кожу.

Когда я вернулась к месту встречи с Люком, все уже находились в артиллерийской комнате, которая располагалась напротив операционной. В ней хранились все виды оружия, куртки, защитные очки, рации и другие предметы, которые могли нам понадобиться для этой миссии. Мы вооружились пистолетами и ножами и старались выглядеть как обычные граждане, направляющиеся на поезд.

Я съела сэндвич с яйцом, и он, должно быть, не понравился моему организму, потому что, когда наша группа пошла по длинному коридору и выбралась через подземный люк на улицу, меня стошнило. Голова кружилась, и я готова была

рухнуть и уснуть. Но я заставила себя расправить плечи и двинуться вперед.

– Не волнуйся, ты не первая. – Люк протянул мне салфетку, чтобы вытереть рот. – Многих тошнит перед первым заданием.

«Иди и блуй. Так все рано или поздно делают», – прозвучал в моей голове голос Сиона, пробудив воспоминание об ужасе, охватившем меня, когда я только попала в Халалхаз. Тогда я едва стояла на ногах, готовая вырубиться, но меня не вывернуло наизнанку. Так почему же это произошло сейчас? Конечно, я нервничала, но не была напугана. Моя подготовка и опыт позволяли выполнить все, что необходимо.

Нет, казалось, будто из меня высосали все соки, из-за этого кружилась голова, а тошнота подкатывала к горлу.

– С тобой все в порядке?

На лице Люка читалось беспокойство. Они не могли рисковать, работая в команде с тем, кто был не в форме.

– Ага.

Я заставила себя широко улыбнуться.

– Капитан держит транспорт в этом здании.

Я направилась вслед за Люком, но оглянувшись, словно кто-то позвал меня. Вдалеке, всего в ста метрах, я заметила верхушки церковных шпилей в стиле чешского барокко.

– База находится под церковью?

Я посмотрела на Лукаса.

– И под кладбищем, – ухмыльнулся он и пожал плечами, –

думаю, в свое время это было популярное место. В то время, когда там прятался Капитан, склеп и туннели уже существовали. Поэтому, мне кажется, он решил, что это идеальное место, чтобы спрятать армию, которая увеличивалась ежедневно.

К плану не придаться. Мало кто решил бы искать повстанцев под священной землей.

– Идемте, – крикнул Трекер.

Люк трусцой побежал за ним. Я снова оглянулась на маленькую римско-католическую церковь, на меня нахлынуло странное ощущение и сжало тело в тиски.

– Экс! – окликнул меня Люк. Вынырнув из транса, я побежала за ними к потрепанной временем конструкции.

Жак, демон с красными глазами, по силе на ступеньку выше Кек, запрыгнул в старую машину. Я удивилась, ведь автомобили были редкостью. Лия залезла в машину следом. Я не могла определить, была ли она феями, человеком или полукровкой, но наш рост и телосложение казались одинаковыми. Я была жестокой и могла вести себя крайне недружелюбно, но Лия определенно была настроена против меня. Судя по нескольким раздраженным взглядам в мою сторону, она не чувствовала восторга от моего участия в этой миссии.

Остальные разбились по парам и сели на мотоциклы – все мы уезжали прочь от деревни, где располагалась база. По пути мы встречали в основном крошечные заброшенные дома, что-то похожее на заколоченные отели и давно забытые су-

венирные лавки. Вывески потрепались и стерлись.

Не знаю, было ли дело в свежем воздухе или адреналине, но усталость и упадок сил канули в небытие, когда мы повернули в сторону столицы. Прохладный ветер хлестал меня по щекам.

Я никогда не покидала Будапешт и мало что знала о Чешской Республике, поэтому не понимала, где нахожусь. До сих пор все, что мы видели, очень напоминало мне район за пределами оживленных улиц в Диких Землях. Нищета и упадок. Любой смог бы понять, что в тех деревнях и городах, мимо которых мы проезжали, уже давно никого нет. Остались лишь призраки прошлого, остатки жизни, некогда заполнявшей улицы. Заброшенные здания обветшали, оплакивая давно минувшие дни.

Поездка выдалась тяжелой, так как основные трассы были разбитыми и ухабистыми, и это увеличивало время, превышая то, на которое рассчитывал Капитан. Я поняла, что мы приближаемся к городу, когда дома и здания стали ближе, превратившись в бесконечную вереницу разросшегося бетона и древесины. Голодающие ютились у костров, дома, сделанные из картона, кусков дерева, брезента и одеял, использовались для укрытия.

– В твоём городе так же? – Люк кивнул на обездоленных. – Все голодают, пока лидеры пируют, как избалованные короли, выбрасывая остатки еды?

Я кивнула, плотно сжав губы. Элита совершенно не ин-

тересовалась ситуацией за стенами Леопольда. Моей единственной ниточкой за этими стенами была Майя, моя горничная, рассказывающая о своих детях. А я что? Считала себя героем, воруя крошки у Иштвана. Объявила себя Робин Гудом, хотя в реальности мне все это было нужно ради острых ощущений. Сейчас это вызывало отвращение. Я была самодовольна, снисходительна, высокомерна и невежественна.

– Леон отгородил стеной весь район от Палладиума³, за Староместской⁴ площадью. – Я знала, что в Старе-Месте⁵ находились знаменитые астрономические часы, а недалеко от них высокие готические башни, шпили и Тынский храм⁶. Как и Иштван, Леон оберегал знатную верхушку в их уютном коконе богатства и красоты.

По другую сторону знаменитого готического моста, идентичного будапештскому, фейри жили в замке на холме. Я не знала, кто их лидер, но ходили слухи, что он обычно находится под кайфом и слишком занят оргиями, чтобы заботиться

³ Палладиум – является торговым центром, расположенным в центре Праги в Чехии.

⁴ Староместская площадь – старинная площадь Праги, расположенная в историческом центре города.

⁵ Старе-Место – исторический район Праги в районе Прага 1 на правом берегу Влтавы, также включает Стрелецкий остров.

⁶ Тынский храм – национальный памятник культуры Чешской Республики. Храм Девы Марии перед Тыном – доминанта Староместской площади Праги, главный приходской храм района Старе-Место.

о том, что происходило в его собственном благородном доме, не говоря уже о том, чтобы думать о стороне людей.

Я гадала, не поэтому ли Леон добился успеха в Праге.

Впереди я увидела, что Трекер сделал круговое движение рукой над головой. В тот же момент мотоцикл позади него отделился от группы, свернув на дорогу, а машина поехала в противоположную сторону.

– Здесь мы разделяемся. Ни у кого не должно возникнуть подозрений, что мы все вместе, – объяснил Люк, хотя в этом и не было необходимости.

С этого момента связь проходила только через наушники, спрятанные под нашими капюшонами. Подобного я никогда не видела. Люк разъяснил, что они украли их в одной из партий для Леона, прибывшей с Запада. Наушник был размером с камушек и помещался в ухе. Ни в одной стране Восточного Блока таких новшеств не было.

Лукас припарковал мотоцикл у входа шумного вокзала, пассажиры входили и выходили из дверей здания. У входа стояли несколько полицейских. У них были винтовки, пальцы покоились на спусковых крючках – они были готовы стрелять без вопросов. Когда мы с Лукасом пересекали трусой автостраду, я нервничала и глубже куталась в капюшон. Я заметила несколько конных экипажей и мотоциклов. Когда на меня посмотрел один из охранников, рядом с которым сидела немецкая овчарка, сердце забилося чаще, пот выступил на шее. Собака не сводила с меня глаз и в итоге залаяла.

«Чертчертчерт».

– Стоять, – приказал охранник.

Сердце ухнуло в пятки, и я замерла на месте. К горлу подкатила тошнота, когда охранник направился ко мне.

Узнают ли они меня? Наверняка Иштван назначил за мою голову награду, разослал мои фотографии по всем элитным газетам и приказал присматривать своим «приятелям» за его психически неуравновешенной подопечной.

Я могла бы сразиться с охранником. Вытащить пистолет и застрелить его в одно мгновение. Я бы рискнула всем, не только этой миссией, возможно, Люком и остальными. И знала, что поступлю так, если дойдет до этого. Разум гудел, тело готовилось к бою. Когда офицер подошел ближе, пальцами я коснулась пистолета в кармане куртки.

Страх разбудил адреналин, выдернув меня из реальности.

На мгновение я оказалась в уютном доме Эша. Я почувствовала запах трав и огня. В то же время смотрела, как офицер, носящей чешскую форму, с собакой направляется ко мне. Перед камином Эша расхаживала массивная фигура, глаза цвета морской волны уставились прямо на меня. Он застыл на месте.

Уорик.

Он слегка приоткрыл рот, словно собирался что-то сказать, но его внимание привлекло что-то за моим плечом, и он нахмурился. Я знала, что Уорик мог видеть мою обстановку так же, как и я его.

Это длилось секунду, а потом он исчез. Увидели его и мне показалось, что кто-то пырнул меня ножом в живот. Потому что каждая клеточка моего тела жаждала его. Казалось, мне дали воздух, чтобы я могла дышать.

– Ты, – крикнул охранник.

Мое сердце екнуло, когда он прошел мимо и схватил кого-то за руку позади меня.

– Что у тебя в сумке?

Охранник впечатал маленького мужчину в стену, отчего тот закричал.

– У меня ничего нет. Клянусь, – взвыл мужчина, в каждом его слове звучала паника.

Охранник проигнорировал его и погладил собаку, которая все еще вела себя агрессивно: лаяла и скулила. Полицейский еще не понял, что дело было во мне.

– Идем, – прошипел Люк мне в ухо, сжав мою руку и толкнув вперед. Облегчение смешалось со страхом, выбив из легких весь воздух, когда мы прошли через двери и оказались внутри.

Люк выругался себе под нос, отпустил мою руку, но не сбавил шаг. Мы купили билеты, чтобы обезопасить себя, и вышли на платформу.

– Я думал, нам конец.

– Я тоже.

Я выдохнула, страх немного отступил. Я заметила еще больше полицейских, патрулирующих вокзал, некоторые бы-

ли с собаками.

– Здесь всегда столько охраны? – пробормотала я, пытаюсь успокоиться. Я старалась забыть на краткий миг встречу с Уориком и отчитывала себя за слабость. Напряженные эмоции, страх, казалось, связывали нас. Я должна была обуздать их.

Его образ вспыхнул в моей голове. На нем были темные джинсы и черная футболка. Щетина превратилась в бороду, а длинные спутанные черные волосы выглядели так, словно он снова и снова проводил по ним руками. Черт, этот мужчина был сексуальным и чертовски пугающим...

– Да.

Голос Люка вернул меня к реальности, выкинув из головы мысли о Уорике Фаркасе. Люк являлся полной противоположностью свирепости Уорика. Они были как свет и тьма, хотя оба чрезвычайно привлекательны. Люк лощеный и красивый, в то время как Уорик дикий и сексуальный. Тот, кто воплощает в жизнь самые дерзкие эротические фантазии.

– Леон предпочитает держать все под контролем.

– Думаю, что они с Иштваном бы подружились.

– Не уверен, – ухмыльнулся Люк, – Леон эгоист и желает доминировать.

Может, именно поэтому Иштван никогда не вводил Леона в свой круг. Слишком много эгоизма в одной комнате. Хотя если в поезде находилось то, о чем я думала, то их отношения развивались или, что более вероятно, Иштван решил

использовать таблетки, чтобы взять верх над Леоном.

«Если бы эти двое преодолели свою гордость и объединились... – Я сглотнула. – Они стали бы непобедимы и даже фейри не смогли бы с ними справиться».

– Жак и Лия на месте, – прозвучал женский голос в моем ухе, отчего я подпрыгнула. Люк перевел на меня взгляд, и я пожала плечами.

– Блейд и Саб на месте, – сообщил мужской голос, и я поняла, что это Блейд.

Мне нравилось, что в группе моего дяди было четное количество мужчин и женщин. Иштван никогда так не делал. Ханна и я были единственными девочками в нашем классе в вооруженных силах людей. Большинство женщин воспитывали так, чтобы они впоследствии стали женами влиятельных людей. Капитана же интересовали сторонники и фейри, и люди, а не их пол. Хотя Трекер был единственным человеком в этой группе – остальные хотя бы полукровки.

– Наблюдайте и оставайтесь на месте, – сказала Ава.

– Люк и Экс подходят, – пробормотал Люк рядом со мной, его голос эхом раздался в моем наушнике.

– Четверо охранников только что остановились возле первой платформы, – произнес Трекер, когда мы с Люком проходили через то, что раньше называлось магазинами, направляясь к платформе. Раньше это место являлось транспортным узлом, теперь использовались лишь шесть платформ. Магазины были заколочены, и лишь несколько тележек с ко-

фе и булочками находились на территории. Некогда красивое здание в стиле модерн стало еще одним объектом в списке «исчезающих».

– На шестой платформе нет охраны, – пробормотала Лия в моем наушнике.

– Говорят, что поезд прибывает как раз на шестую, – с польским акцентом сообщил Блейд.

– Приготовьтесь, – приказал Трекер. Ясно, что он являлся лидером группы.

Я посмотрела на первую платформу, запоминая каждую деталь вокруг. Рядом с ней находилась арка, ведущая в старый зал ожидания, после на улицу. Охранники расхаживали в дверном проеме.

– Можно ли выйти оттуда?

Я вздернула подбородок. Взгляд Люка небрежно скользнул туда, куда я указывала.

– Нет, все выходы, кроме главного, перекрыты для гражданских, так они могут проверять каждого, кто входит и выходит.

– Но не для премьер-министра, желающего доставить груз быстро и незаметно?

Я подняла брови.

– Внимание! Поезд, отправляющийся в Будапешт, прибывает на шестую платформу, – прогремел мужской голос из динамиков на станции. Пассажиры поспешили туда, но что-то внутри подсказывало мне, что я права.

– Поезд прибудет на первую платформу.

– Но ведь только что сообщили...

– А я говорю, что он приедет на первую платформу.

Я посмотрела Люку в глаза с выражением «доверься мне».

Люк взглянул на платформу, прикусив губу. Я знала, что он думает о том, что вагон можно сравнять с двойными дверями и быстро выкатить груз с помощью тележки у выхода.

– Доверься мне, – сказала я, и наши взгляды встретились. Я могла видеть внутреннюю борьбу в нем. У Люка не было причин мне доверять.

Вдохнув и выдохнув, он пробормотал в рацию:

– Трекер, будьте возле первой платформы.

– Что? Нет. Диктор сказал шестая, – огрызнулся Трекер.

– Доверься мне. – Люк стиснул зубы. – Первая.

– Ты уверен? Если ошибешься, миссия будет провалена, – хрипло ответил Трекер.

Лукас посмотрел на меня своими голубыми глазами и опустил голову.

– Уверен.

Мы направились дальше. Гражданских было много, но меньше, чем я надеялась. В толпе раствориться проще. Я заметила поезд, направляющийся прямо к разделению шести полос.

Меня мутило из-за нервов. *«Прошу, прибуди на первую платформу, пожалуйста, пусть я окажусь права».*

Раздался громкий скрежет металла, и поезд сменил рель-

сы. Я затаила дыхание. Поезд вывернул к первой платформе. Сердце бешено билось, и, выдохнув с облегчением, я опустила плечи.

– Похоже, ты была права.

Люк подмигнул мне и переплел наши пальцы – так мы казались парой. Мы направились к платформе, где стояли два охранника. Без билета мимо них невозможно было пройти.

Пока Люк показывал им наши билеты, я блуждала взглядом по сторонам, приметив охранников, находящихся возле двойных дверей – четверо везли тележку, трое уже выпрыгнули из поезда и пошли к последнему вагону.

Как я и предполагала – таблетки перевозили контрабандой. В ту ночь, когда меня поймали и отправили в Халалхаз, поезд направлялся сюда.

Думаю, мы ошиблись, решив, что Леон и Иштван не станут работать вместе. Мне кажется, они начали сотрудничать ради могущества и денег. Не по дружбе, а по необходимости.

– Откуда вы узнали, что поезд прибудет на эту платформу? – спросил солдат, преградивший нам путь. Возвращая Люку документы, он склонил голову.

– Внимание! Поезд, отправляющийся в Будапешт, сменил платформу. Поезд прибывает на платформу номер один. Повторяю. Поезд прибывает на платформу номер один, – раздался голос диктора над головой из динамиков, словно он подчеркивал тот факт, что мы уже здесь.

– На табло раньше появилось, – спокойно ответил Люк без

тени сомнения.

Охранники скептически переглянулись. Неважно, что вы делали в этой и моей странах, все вызывало подозрения. Молодые солдаты искали боя, даже если причин не было, и все ради того, чтобы их похвалило начальство.

Мы с Лукасом держались ровно, от нас исходила уверенность, хотя по моей спине струился пот, а внутри нарастала паника. Ходили слухи, что пражская тюрьма пыталась конкурировать с Халалхазом, соперничая в жестокости.

Я не могла вернуться назад.

Я и не собиралась.

Позади нас образовалась очередь, отвлекая внимание от нас.

– Проходите.

Охранник, который стоял ближе ко мне, освободил нам дорогу, позволяя пройти.

Облегченный вздох сорвался с моих губ, и я стиснула руку Люка. Он сжал мою в ответ, и я увидела, как на мгновение он прикрыл глаза, а затем снова открыл. Взял себя в руки.

Теперь перед нами стояла реальная задача.

– Смотри, – пробормотал Люк.

Мужчины выгружали большие ящики из вагона – задней части поезда, где хранился груз, – и укладывали их на тележки.

Медленно мы направились к последнему пассажирскому вагону, ожидая, что предпримут Трекер и Ава.

– Мы ждем, – сказал Люк в наушник.

– Произошла заминка. Подождите, – прорычал в ответ Трекер.

– У нас нет времени, – прошипел Люк.

В этот момент к нам подошли два охранника с собакой, я напряглась, когда пес начал принюхиваться, смотря на меня – мне казалось, что собака видит меня насквозь, словно могла почувствовать, что я вор. Ненормальная. Неправильная.

– Расслабься. Они чуют страх.

Лукас притянул меня к себе так, будто мы были влюбленной парочкой. У нас были рюкзаки, в них лежали толстовки, все это создавало вид, что мы куда-то едем.

Огромная собака рванулась с поводка своего светловолосого хозяина и низко зарычала. Какого черта? Я что, гамбургер съела, пока мы ехали сюда?

Охранник пытался удержать собаку, но она рвалась ко мне.

Мужчина сузил свои глаза-бусинки, мою грудь сжало в тиски.

– Вы, – приказал его темноволосый товарищ и подошел к нам.

Собака скулила и прыгала на месте. Она настолько странно скулила, что даже хозяин смотрел на пса с недоумением.

– Мы с моей девушкой... как раз садились в поезд. – Люк потянул меня в сторону вагона.

– Стоять, – снова приказал парень, потянувшись за писто-

летом.

– *Do prdele*⁷, – прошипел Люк себе под нос на старом чешском и поднял руки. – Да, да, стоим.

– Покажите билеты. – Темноволосый парень вытянул руку. Его не смутило то, что без билетов мы бы сюда не прошли.

Люк кивнул и вложил билеты ему в руку. Мы все прекрасно понимали, что охранник не узнает ничего, кроме того, что мы едем в Будапешт.

– Зачем вы туда направляетесь?

– Еду знакомиться с ее родителями. Мы собираемся пожениться, – объяснил Люк. Это звучало правдоподобно.

Оба парня все еще сердито смотрели на нас, словно причина не была достаточно веской.

– Куда именно? – спросил темноволосый.

– В Северный Леопольд, – вмешалась я прежде, чем Люк успел ответить.

Территория к северу от Леопольда не входила во владения элит, но и не принадлежала к Диким Землям. Район был бедным, но люди в Леопольде работали или развивали свой бизнес, который позволял им находиться над чертой бедности. Эти ребята не поверили бы, что мы направляемся к какой-нибудь из сторон, поэтому Северный Леопольд подходил идеально.

Охранник смотрел на нас, оценивая мое заявление. Тем-

⁷ Черт (чешск.).

новолосый козел с самодовольной улыбкой на лице щелкнул большим пальцем по спусковому крючку на своем пистолете. Он наслаждался превосходством над нами, особенно потому, что Люк был выше обоих. Держа в руках оружие, они чувствовали себя могущественными.

Они и не подозревали, что у нас оно тоже было.

– На сколько?

– Несколько дней, – ответила я.

– Покажите ваши рюкзаки, – потребовал темноволосый, указывая на наши сумки.

Дерьмо.

– Сейчас же!

Он потянулся к моему рюкзаку и сдернул его с плеча. Из-за резкого движения собака залаяла и подпрыгнула, отчего проходящие мимо пассажиры бросились к поезду. Меня пронзил страх, потому что обстановка накалялась. Я знала, что он не найдет в моем рюкзаке ничего, что могло бы подтвердить мои слова, и все пойдет наперекосяк.

Все это время я наблюдала, как охранники выкатывают первую партию груза. Мы могли упустить свой шанс.

Меня трясло от желания бороться, заехать этому козлу по голове. Я могла бы уложить его на лопатки за две секунды, но им достаточно спустить собаку с поводка, и меня разорвут в клочья.

– Отойдите назад! – закричал блондин, направив пистолет на Люка. Непрекращающийся лай пса заставлял меня нерв-

ничать.

Парень открыл мой рюкзак.

«Чертчертчерт».

Вытащил толстовку и легинсы.

– И это все? Не похоже, что вы собрались на пару дней, – усмехнулся охранник, – поднимите руки и повернитесь!

Тошнота подкатила к горлу. Нам конец, если они обыщут нас и обнаружат, что мы вооружены. Или еще хуже – найдут наушники.

Тощий темноволосый парень сорвал рюкзак с Люка и, толкнув его в плечо, повернул лицом к поезду.

– Не двигайся!

Я посмотрела на Лукаса, я была готова сражаться.

«Что ты намереваешься делать?»

У нас было мало вариантов и казалось, какой бы мы ни выбрали – миссия провалена.

Люк открыл рот, и я могла с уверенностью сказать, что он считал так же.

– Сражаемся, – пробормотал он.

Я опустила в ответ подбородок, вдохнула полной грудью, собираясь вступить в бой.

Руки охранника тянулись прямо к моей груди, его скользкие ладони прошли вниз по моей фигуре. Я поняла, когда он почувствовал пистолет под моей курткой. Время замерло. Я почти слышала щелчок в его голове, который подсказал мне, что охранник осознал, что я вооружена.

Я напряглась, собираясь развернуться и атаковать. Охранник открыл рот, намереваясь предупредить своего товарища.

Бууууум!

С оглушительным грохотом по вокзалу прокатился взрыв. Вот он, наш долгожданный отвлекающий маневр.

Глава 4

Земля вибрировала под ногами, в воздухе разносились крики и вопли – пассажиры бросились к выходу. Охранники позади нас побежали по платформе, пытаясь понять, что произошло. Офицеры свистели и кричали, несясь со всех сторон к клубящемуся дыму на дальней от нас платформе.

Я повернула голову к Люку.

– Отвлекающий маневр.

Он пожал плечами, наблюдая за солдатами, которые все так же разгружали поезд, отправляющийся навстречу суматохе.

– Мальчики и бомбы, – фыркнула я и вспомнила о другом мужчине, любящем все взрывать, создавая хаос.

– Зато работает. – Люк жестом пригласил меня к вагону. – И момент идеальный. Идем.

Поспорить мне было не с чем. Нас чуть не поймали. Несколько секунд назад я считала, что нас раскроют. Схватят и отправят в тюрьму. Но сейчас все вернулось на круги своя, и мы пошли к последнему вагону.

Вокруг нас царил хаос, и никто не обращал на нас внимания. Когда мы приблизились к последнему вагону, я сосредоточилась на грузе. Охрана почти все разгрузила, а оставшееся оказалось вне досягаемости.

Оттолкнув Люка, я запрыгнула в вагон, включив режим

вора. Вытащив нож из штанов, я подсунула его под крышку и использовала как рычаг, чтобы снять ее. Несколько попыток, и дерево поддалось.

– Черт, так быстро, – выдохнул Люк, качая головой, – занималась этим раньше?

Я ухмыльнулась. Если бы он только знал.

– Следи за обстановкой, – приказала я, почти забыв о том, что он мой начальник.

Я могла притвориться, что со мной Кейден, а не Люк. Вернуться в те времена, когда мы были невинными и безрассудными. Целую вечность назад. Я понятия не имела, что происходит в мире, не знала, что ждет меня впереди и через что предстоит пройти.

Все, во что я верила – даже то, кем я была, – оказалось ложью.

Откинув крышку, я вытащила начинку, прятавшую содержимое ящика, и пальцем уперлась в металл.

Оружие.

Вытащив винтовку, я бросила ее Люку.

– Вот как Иштван выражает любовь.

– Черт. – Люк осмотрел винтовку, повертев ее в руках. – Оружие «А» класса.

Я знала, откуда у Иштвана эти винтовки. Из страны, родом из которой будущая жена Кейдена.

Украина.

– Мило, Леон послал своих людей охранять груз? Из-за

винтовок? – Люк дернул щекой в замешательстве. – Оружие не стоит того, чтобы отправлять охрану, и нам не стоило рисковать.

Мне стало дурно, потому что я знала, что спрятано под винтовками.

Ложное дно.

– Черт... – Я увидела возвращающуюся охрану Леона. – Нужно уходить.

Упрямо я вцепилась пальцами в дерево, словно меня одурманил наркотик.

– Экс! Идем.

Я ощутила боль, когда сняла доску и пальцами нащупала полиэтиленовые пакетики с крошечными капсулами.

Черт возьми, я точно знала, что это такое.

– Экс!

Люк схватил меня за руку, потянув за собой, пальцем я подцепила мешок и попыталась достать его. Пакетик зацепился за ящик и разорвался.

По полу рассыпались неоновно-голубые таблетки, барабаны по полу как капли дождя.

– Что за черт?

Люк нахмурился, рассматривая катящиеся по полу капсулы.

– Эй! – закричал мужской голос, и мы повернули головы в сторону охранников, приближающихся к нам.

– Черт! – Люк метнулся к двери, залез внутрь и спрыгнул

на рельсы. – Бежим!

– Эй! Стоять!

Раздались выстрелы, пули отскочили от крыши вагона. Пригнувшись, я поползла к двери.

– Поторопись! – орал Люк.

Секунда.

Одно дыхание.

Инстинкт.

Я посмотрела на таблетки.

– Экс!

Подняв несколько капсул, я засунула их в штаны и спрыгнула на рельсы, побежав вслед за Люком.

Бах!

Мимо меня просвистела пуля, к горлу подступил ком. Я вспомнила ту ночь – Кейден машет мне рукой, боль разрывает спину. Темнота. Той ночью я должна была умереть. Я много раз должна была умереть.

Но мои ботинки стучали о рельсы. Я пыталась ускориться, голоса солдат и выстрелов преследовали меня. Я ощутила панику и ужас, когда мимо меня просвистела очередная пуля, позади разносился топот сапог.

– *Ковач!*

В меня врезалось чье-то тело – тяжелое и теплое, – придавив к земле. Пуля пролетела там, где я только что стояла. Одна миллисекунда, и мне бы вышибли мозги.

Резко вдохнув, я посмотрела через плечо – на меня смот-

рели аквамариновые глаза, волк ухмылялся.

«*Не благодари.* – Уорик подмигнул и приблизил губы к моему рту. Я чувствовала, как его дыхание скользит по моим губам, ощущала его крепкое телосложение и член, упирающийся в меня. Черт. Он был так реален. Я не осознавала разницы, хотя понимала, что Уорик находится в нескольких часах езды от меня. – *Не думал, что ты из тех девиц, которые нуждаются в спасении, принцесса*».

– Экс?

Люк выстрелил в охранников в ответ, а затем схватил меня за руку и дернул, тем самым разорвав связь с Уориком. Поднявшись, я тоже начала стрелять. Мы уворачивались от пуль и использовали поезд как укрытие.

– Ты в порядке?

Люк смотрел на меня странно.

– Да.

– Просто... – Он покачал головой. – Не знаю... мне показалось, что тебя опрокинули.

– Я споткнулась.

Люк кивнул, но на его лице отразилось замешательство, а странный взгляд не исчез. Нас окружали крики и топот.

– Черт. – Люк вертел головой, пытаясь определить, откуда приближается больше противников. Нас окружали охранники. – Нам бы не помешала небольшая помощь, ребята, – сказал Люк в наушник.

– Мы работаем над этим, – зазвенел голос Трекера у нас в

ушах. В этот момент шесть охранников выбежали из задней части поезда и обнаружили нас.

– Работайте быстрее! – выпалил Люк, мгновенно бросившись на нападающих. Кулаком он заехал одному противнику по носу – кровь брызнула в сторону.

Я вытащила нож из ботинка, ощущая силу и желая боя. И кинулась на другого охранника, врезавшись в него с такой силой, что он грохнулся на рельсы с глухим стуком. Развернувшись и взмахнув рукой, другого я полоснула ножом по горлу.

Третий схватил меня за шею, дернув назад – пистолет выпал из моей другой руки. В висок уперлось дуло пистолета.

– Двинешься и умрешь, красотка, – прорычал мужчина мне в ухо, его нос касался моей шеи, – хотя, думаю, я найду тебе лучшее применение.

Еще до того, как увидела, я услышала и ощутила злость Уорика. Самодовольное выражение на его лице, которое было еще минуту назад, исчезло. От легенды исходил гнев – плечи выпрямились, а в глазах пылала ненависть. Уорик казался жестоким и опасным зверем, полностью подтверждая о себе все слухи. Жаль, что эти мальчишки не могли его видеть. Иначе бы обделались в штаны.

– Уверен, тебе бы понравилось, *иллюха*.

Парень схватил меня за шею, прижав сильнее пистолет к моему виску, и притянул к себе ближе, желая, чтобы я ощутила его выпуклость.

«Используй их слабости против них же», — вспомнила я наставления Бакоса, но, когда еще трое охранников встали напротив меня и нацелили свое оружие, я поняла, что выбора у меня нет.

Судя по звукам ударов, хрюканью и ругательствам, я могла с уверенностью заявить, что и Лукаса скрутили. Еще дюжина охранников обошла поезд, подтверждая, что нас не оставят в покое. Я могла бы сразиться с несколькими, но их было слишком много. И в отличие от побега из штаба вооруженных сил людей никто из них не знал меня всю жизнь, и они не боялись стрелять.

Я подняла глаза и увидела Волка, возвышающегося над окружавшими меня охранниками — грудь Уорика вздымалась от ярости.

— *Используй меня*, — сказал он глубоким и хриплым голосом. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он имеет в виду.

— Что?

Я моргнула.

— *Используй меня, Ковач*.

Уорик подошел ко мне, врезавшись своими ботинками в мои. Его фигура возвышалась надо мной, невидимая для всех остальных.

— Возможно, прежде чем тебя отправят в тюрьму, я немного поиграю с тобой, — царапнул гнусавый голос по моему слуху. Я чувствовала, как пальцы впились в мою шею, а охран-

ник прижался ко мне пахом.

– *Используй мою силу. Ты уже делала это раньше,* – прорычал Уорик, дернув челюстью. Казалось, он готов был вспыхнуть, в то время как мне его присутствие помогло сосредоточиться.

Когда мы посмотрели друг другу в глаза, мой нос вспыхнул.

– Что, черт возьми, с ней такое?

Охранник, стоящий передо мной, помахал рукой возле моего лица.

– Похоже, ей нравится. – Третий охранник потер свой пах. – Нравится быть покорной, шлюха? Наконец-то встретила настоящих мужчин?

Уорик усмехнулся.

– *Ты умрешь примерно через тридцать секунд, ублюдок.*

Я понятия не имела, как это сделать. В моей связи с Уориком ничто не имело смысла, но я знала, что смогу. Раньше это случалось. Его энергия соединилась с моей и помогла мне сразиться с Калараджей.

– *Давай, принцесса,* – рявкнул Уорик.

В воздухе раздались выстрелы, и на мгновение охранники отвлеклись. Этого было достаточно.

Я не теряла времени зря.

Шагнув в сторону, я размахнулась и заехала своему противнику в пах рукой. Со стоном он согнулся, а мой локоть врезался ему в подбородок – охранник упал на задницу. Вы-

рвав пистолет из его руки, я повернулась к остальным.

И выстрелила.

Первые трое упали еще до того, как пистолет разрядился. Суматоха, которую я устроила, позволила Люку вырваться, и он принялся сражаться с группой, окружавшей его. Все больше и больше противников приближались к нам. Не было никаких сомнений в том, что я беспощадна и могла сражаться, но реальность перевешивала все мои боевые навыки. На меня и на Люка приходилось по меньшей мере восемь противников. Восемь против одного.

Я чувствовала Уорика и позволила его энергии проскользнуть в меня, разлиться по венам и овладеть мышцами. Я все еще оставалась собой, но ощущала, как его сила вгрызается в меня. Адреналин пробежал по венам диким зверем. Мощный, пугающий и знакомый... словно каждая клеточка моего тела узнавала эту силу.

Офицер, который намеревался меня изнасиловать, вскочил на ноги. Внутри меня от ярости взревела тень Уорика. Схватив нож и вырвав у другого противника пистолет, я развернулась и выстрелила. Пуля попала одному в глаз, а ножом я перерезала горло придурку. Хлынула кровь, и офицер начал захлебываться, его рука потянулась к горлу, глаза расширились от ужаса.

– Ты ошибся, Фаркас, он умер через двадцать секунд, – пробормотала я, плюнув в парня, когда тот рухнул на землю.

Раздались выстрелы, слышался топот сапог. Я направи-

лась прямо к врагам.

– Экс?

Я услышала, как меня окликнул Лукас, но, казалось, сама смерть не могла меня коснуться, и я двинулась сквозь толпу противников. Стреляла, пинала, размахивала кулаками и ножом со скоростью, которая не принадлежала мне.

Одержимость. Вот на что это было похоже. Я оседлала невероятную высоту и сосредоточилась лишь на своих движениях – все казались медленными и неуклюжими. Я просчитывала каждый шаг своих врагов, каждое нажатие спускового крючка еще до того, как они это делали.

Скользила сквозь нападавших безжалостно и быстро. Я всегда испытывала прилив сил, когда сражалась, но этот бой был совершенно на другом уровне.

Я высасывала силы из Уорика, жестоко убивая противников. Голод просил большего. Брат, пока ничего не останется.

– Экс!

Пронзительный свисток отправляющегося поезда пронзил воздух, выдернув меня из транса и разорвав связь с Уориком – я чувствовала, как его сила покидает меня.

Моя грудь вздымалась от напряжения. Тело задрожало, когда я ощутила, как моя энергия истощается, я жаждала вновь почувствовать мощь Уорика. Я моргнула, всматриваясь в груды мертвых тел, разбросанных вокруг. С ресниц капала их кровь, попадая в глаза, да и сама я была покрыта ею.

Черт возьми.

Это сделала я? Они все убиты, а на мне не царапины. Невозможно. Определенно для человека... даже для фейри.

Я бросила взгляд на Лукаса. Он стоял с широко открытыми глазами, в них читался страх. Открыв рот, он указал пальцем на что-то.

– Сзади!

Резко развернувшись, я увидела, что на меня несется охранник и готовится выстрелить. Я уклонилась от пули и пнула его в пах, и не успел он подняться, как мой кулак врезался в его горло.

Со стоном охранник отшатнулся и упал на дрожащие рельсы – поезд катился вперед, набирая скорость.

Парень повернул голову, чтобы обнаружить, что слишком поздно. Предсмертный крик вырвался из его горла и быстро оборвался, сменившись хрустом черепа и звуком расплюснутых мозгов.

Я дернула головой в сторону, хотя знала, что этот образ будет преследовать меня вечно.

– Залезайте! – крикнул женский голос, я подняла голову и увидела Аву и Саб, жестикулирующих из кабины кондуктора.

Они угнали поезд?

Я бросилась к вагону, подтянувшись, чтобы они смогли подхватить меня. Следом залез Люк.

– Слишком долго, ублюдки.

Люк забрался внутрь и сплюнул кровь на пол.

Наша команда была в полном составе. Блейд прижимал дуло пистолета к голове кондуктора, приказывая игнорировать начальство, призывающее вернуться обратно.

– Вас будут ждать на следующей станции, – сообщил кондуктор уверенным голосом.

– Нас там не будет, – ответил Блейд, наведя заряженный пистолет на мужчину.

– Хорошо. – Мужчина склонил голову. У меня появилось ощущение, что он был сторонником Povstat.

Выглянув в открытую дверь, чтобы проверить, не преследуют ли нас, я окинула взглядом груды тел, разбросанных на рельсах, некоторые еще дышали.

Лукас внес свой вклад, но большая часть мертвецов была на мне. Уорик дал мне свою силу, позволил забрать ее, пока я не высосала из него все. Я не чувствовала связи, словно она перегорела. Страх обрушился на меня, я гадала, оборвалась ли наша связь навсегда? Разве не этого мы желали? Я пыталась игнорировать тошноту и желание ответить «да» на этот вопрос.

Люк все еще смотрел на меня с замешательством и тревогой. Он все видел. Мою невероятную скорость и мастерство, которым никто не обладает. Даже профессионально обученный солдат на такое не способен.

Поезд отошел от станции, свист и крики позади нас растворились в послеполуденном воздухе. Я потеряла голову,

усталость ударила меня, как молот по голове, пронеслась по мышцам – все болело.

– Ты в порядке?

Ава потянулась ко мне, я начала падать.

Темнота окружила меня, голова кружилась.

– Парни! – прокричала Ава над моим плечом.

Жак, Саб и Люк бросились ко мне и поймали прежде, чем я упала на пол.

Устала. Я так устала, словно взлетела от адреналина достаточно высоко и больно рухнула на землю.

– Экс? Что случилось? – Ава склонилась надо мной, затем посмотрела на Люка. – В нее стреляли? Может, пырнули ножом?

Люк распахнул мое пальто, пытаясь найти рану. У меня даже не было сил сказать им, что все хорошо.

– Нет. – Люк покачал головой. – Это не ее кровь.

Я закрыла глаза, вокруг все тускнело.

Темнота не просачивалась внутрь, она обрушилась на меня, как волна, и вышвырнула в неизвестность. Я не могла бороться с этим.

– *Ковач!* – Услышала я сквозь туман, и у меня появилось желание заставить себя дотянуться до этого голоса, словно я могла его коснуться... но он ускользнул из моих рук.

Холод от потери был таким, что казалось, словно смерть наконец добралась до меня.

Глава 5

Писк.

– Знаешь, думаю, ты права. Ей и правда это нравится.

Писк.

– Нет, не там.

Писк.

– Этого не было! Я же говорил, это просто недоразумение!

– О боже... – простонала я.

В носу что-то мешало, и открыв глаза, я увидела большие уши Битзи. Она сидела в сумке, к ушам были приклеены засушенные цветы. – Прошу, скажите, что это сон.

– Рыбка! – Опи протиснулся мимо своей подруги, возбужденно хлопая в ладоши. С моих губ сорвался очередной стон. – Нет, все реально.

Опи обернул вокруг себя, как боди, прозрачную марлю, на стратегически важных частях тела располагались сухие цветы и травы. Листья и ветки короной обрамляли его голову, губы оказались выкрашены в блестящий зеленый цвет.

Мой затуманенный мозг опознал, что я нахожусь в своей комнате на базе Povstat. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять – мои друзья и правда здесь со мной.

– Погодите. Как вы здесь оказались? Как нашли меня?

Я потеряла лицо, что-то высасывало мою энергию, отчего я была сонной и медлительной. Я ничего не могла вспомнить,

кроме того, что была в поезде. Как они принесли меня сюда? Как долго я находилась в отключке?

– Мы всегда можем найти тебя, мастер рыба. Теперь мы твоя семья, – ответил Опи, вернув внимание к своему наряду и покрутившись. – Нравится?

– Очень... естественно.

– Я работал над нарядом по дороге сюда. Но видела бы ты его лицо, пока мы лазили по его припасам... О-о-о, не думал, что он может так краснеть.

Писк! Писк!

Могу поклясться, казалось, что Битзи злобно хихикнула, показав два зуба.

– По дороге сюда? Кто краснел?

– Это, конечно, ерунда по сравнению с другим. Тот был очень нервный. И пугающий как безумно острый соус.

Писк!

Битзи замахала пальцами и раздраженно сморщилась.

– Нет, он был гораздо более ворчливым!

Писк! Писк! Писк!

Мои глаза расширились, Битзи вылезла из сумки еще сильнее, размахивая пальцами.

– Ты злишься, потому что у тебя отобрали грибы.

Опи упер руки в бока.

Грибы. Черт возьми.

– Давайте сначала. Как вы сюда попали?

Я выпрямилась. Если Опи и Битзи нашли меня...

Писк! Писк!

На лице Битзи появилась странная улыбка, она скрутила свои пальцы и вытянула лапы так, словно держалась за руль.

– Мы катались на врум-врум.

Опи вытащил цветы из своей бороды.

– Ты говоришь о мотоцикле? – Нет, невозможно. Он нашел меня? Мы были связаны, но я не думала, что он может отследить меня. – Как вы меня нашли?

– Я же объяснял, рыбка, я всегда могу тебя найти. – Опи щелкнул себя по носу. – По запаху.

Уорик достаточно хорошо изучил местность, где я находилась, а Опи мог обнаружить мое точное местоположение.

Это значило...

Раздалась сирена, объявив о вторжении.

Я точно знала, кто это был.

– Черт! – закричала я, вскакивая с кровати.

– О да, нам, вероятно, следовало предупредить... он был очень, очень зол, – добавил Опи.

Писк!

Битзи взметнула в воздух средние пальцы и кивнула в знак согласия.

Я распахнула дверь.

– Хорошего дня, рыбка, – крикнул вслед мне Опи.

Я мчалась по лабиринту коридоров мимо жителей, вылетающих из своих комнат. В воздухе раздавались напряженные крики и ощущалась суматоха.

Мне необходимо было добраться до своего дяди до того, как он отправит свою лучшую команду в бой. Даже если Уоррик один, мне было страшно за семерых, которые встанут на его пути.

– Прочь с дороги! – кричала я, расталкивая народ, направляясь к лестнице. Чем выше я поднималась, тем сильнее чувствовала усталость, но моя решимость заставила меня пройти через дверь на верхнем этаже.

Трекер, Ава, Лия, Жак, Саб, Блейд, Люк и Микель уже собрались в операционной. На экране светилось изображение базы снаружи – они просматривали камеры. Команда вооружалась, пока Микель излагал план.

– Трекер, Ава и Люк, вы выходите через северо-западный выход. Саб, Блейд, вы идете через южный выход, а Жак и Лия выходят через церковь. Не сомневайтесь. Стреляйте на поражение.

– Нет! – Я зашла в комнату, и все повернули головы ко мне, сердце бешено колотилось в груди. – Тебе не нужно этого делать. Это не то, чем кажется.

– Что я могу думать, сработала сигнализация, один из охранников лежит у входа, он либо мертв, либо без сознания, – воскликнул Микель.

– Это из-за тебя, – прорычал Трекер.

Внезапно я поняла, что сзади меня появились охранники. Я дернулась и почувствовала, как они подходят ко мне – меня сжали, пригвоздив к месту.

– Что ты делаешь?

Я попыталась вырваться из хватки.

Микель посмотрел на меня, Трекер подошел ко мне, приблизив свое лицо.

– Интересно то, что спустя несколько дней после нашего возвращения с миссии все идет наперекосяк. Наша база была в безопасности более десяти лет, а тут внезапно на нее нападают. – Трекер зло дышал, в глазах читались ненависть и обвинение. – Думаю, ты чертов предатель и шпион.

Я осмотрела комнату. Все уставились на меня с отвращением. Во взгляде Люка мелькнуло разочарование. И это было больно. Он видел, как я дралась. Он знал, что со мной что-то не так. Но я бы не предала их.

Я наклонила голову и взглянула на Трекера – я не боялась его. Я сталкивалась с гораздо более серьезными угрозами. И честно говоря, я бы решила так же, как и он.

– Понимаю, почему ты так решил, но сейчас не самое подходящее время, – сказала я Трекеру, смотря на своего дядю. – Я знаю, кто нападает на базу, но это не те, о ком вы подумали.

– Мне кажется, нам виднее, – выплюнул Трекер.

– Отведите ее в камеру, пока мы не разберемся с этим, – приказал мой дядя охранникам. В его голосе сквозил холод, он отвернулся так, словно моментально разорвал семейные узы.

– Нет! – Я отбивалась от трех парней, державших меня. –

Одумайся. Я знаю, кто это. Он убьет вас всех! Отправь меня вместо них.

Очень вероятно, что если ребята выйдут отсюда, то больше уже не вернутся. Уорик убьет тех, кто встанет на его пути, считая, что они держат меня в плену. Я попыталась дотянуться до него, связь между нами гудела, но, казалось, я не могла прорваться.

– Отправить тебя к твоим людям? – рассмеялся Трекер, заряжая свой пистолет. Он был уверен в себе. Волк убьет его в мгновение ока.

– Там Уорик!

Я дернулась и протасила охранников на несколько футов вперед.

– Уорик? Ты имеешь в виду легенду Уорика Фаркаса? – расхохотался Блейд. – Эта девушка... черт, она сумасшедшая. В следующий раз она заявит, что там пасхальный кролик и святой Николай.

– Черт возьми, – крикнул Жак, указав на экран за моей спиной.

Все замерли.

Словно я призвала дьявола, на экране появилось лицо Уорика, оно было таким холодным, будто сама смерть стучалась в дверь.

Я втянула в себя воздух, ощущая, как в нем клокочет ярость. Уорик наклонил голову в насмешке. Звука не было, но он и не нужен был. Оказалось достаточно одного его

взгляда в камеру, чтобы все поняли суть его угрозы.

Приходите.

– Он в церкви! – сообщил Микель, выводя всех из транса. – Идите!

– Нет! – заорала я, наблюдая, как Люк и остальные выбегают из комнаты с заряженным оружием и направляются к своей цели. – Микель, не делай этого! Он всех убьет! Решил, что ты держишь меня в плену.

– Уведите ее отсюда.

Микель взмахнул рукой, и охранники поволокли меня из комнаты. Я отчаянно пыталась остановить то, что должно было произойти. Боец из Халалхаза зарычал внутри меня.

Одному из охранников я наступила на ногу и заехала лбом в нос. Послышался хруст хряща, и парень заорал и согнулся в агонии пополам.

Развернувшись, кулаком я врезала второму в горло, в то время как локтем попала в живот третьему. Освободившись, я бросилась бежать по коридору, вслед мне доносились крики.

Мои ботинки стучали по каменным ступеням, ведущим в склеп.

Казалось, кто-то залил в мои мышцы цемент, каждое движение было замедленным. Тошнота подкатила к горлу, я спотыкалась, но боролась, пытаясь добраться до него, чтобы остановить бессмысленные убийства.

Если бы он увидел меня, понял бы, что все в порядке.

– Уорик! – попыталась я закричать, но вышло невнятно.
«Что со мной происходит?»

Я снова постаралась закричать, но все силы уходили на то, чтобы ползти по лестнице, по последним нескольким ступеням. Я вывалилась из входа в искусственную могилу и тут же слышала крики, выстрелы, хруст костей и удары, эхом отражающиеся от каменных стен.

– Уооо-рик!

Мой голос звучал сдавленно, я старалась связаться с ним, но ничего не выходило. У меня не осталось энергии, чтобы дотянуться до него. Голова кружилась, и казалось, тысячи голосов бормотали в моей голове, словно пытались поговорить со мной. Я могла поклясться, что краем глаза приметил, как вокруг меня что-то витает. Тяжесть навалилась еще сильнее, и, кажется, я могла вот-вот отключиться.

«Нет, Брексли! Не сдавайся!»

Казалось, сотни пиявок высасывали каждую унцию моей крови, голос в голове становился все более пронзительным. Шепот, шипение, но я ничего не могла понять, хотя звук все нарастал.

– Остановись! – прокричала я и прижала руки к ушам. Ноги несли меня ближе к бою. И прежде чем окончательно осесть на пол, я успела сделать еще несколько шагов, а затем тьма пришла за мной. Я лежала на полу, словно мертвец на дороге, едва оставаясь в сознании.

Собрав все оставшиеся силы, я вытолкнула себя из своего

тела и на мгновение оказалась перед Уориком, сражающимся с Трекером, Саб, Блейдом и Авой. Неподалеку Эш сражался с остальными.

Уорик замер, его глаза цвета морской волны вглядывались в мои. Я постаралась открыть рот, но ничего не вышло. Пальцем я указала в направлении своего настоящего тела, словно была жутким призраком. А затем вернулась в свое тело, ускользая прочь.

– Ковач?

Земля содрогнулась от моего имени, стука сапог, ощущение рук, тепла и... жизни.

А тьма забирала меня в свои владения.

* * *

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что нахожусь не в своей комнате. Я лежала на кровати, кажется, в госпитале. К моей руке были присоединены трубки, в голове стучало.

– Ты очнулась.

На меня смотрела женщина. Я сразу поняла, что она фея. Она носила одежду в цветочек, ее шелковистые золотисто-светлые волосы были собраны в пучок на голове, глаза цвета янтаря.

Древесная фея.

– Что это?

Я указала на трубки в моей руке.

– Ты истощена. – Женщина осторожно вытащила трубки из моей руки. – Ты совершенно здорова и жизненные показатели в норме, но, когда тебя сюда принесли, ты была без сознания. Странно, я никогда с подобным не встречалась. – Она покачала головой. – Он практически разнес по камешку базу, пытаясь до тебя добраться. Поднял всех на уши и потребовал, чтобы кто-нибудь присматривал за тобой. Только так согласился уйти тихо.

– Уорик!

Я вскочила и услышала звук оков, бьющихся о металл. Меня приковали наручниками к кровати. Я посмотрела на них и ощутила леденящее чувство дежавю – также я очнулась в госпитале Киллиана, когда меня подстрелили, меня также приковали к кровати в лазарете.

– Сними с меня наручники, – усмехнулась я.

– Успокойся.

Женщина сделала шаг назад.

– Сними. С. Меня. Наручники. Сейчас же, – закипела я, дергая металл.

– *Ковач.*

Услышала я голос у дверного проема и посмотрела на него. Когда я увидела огромное мускулистое тело, у меня перехватило дыхание. Я знала, что в реальности его здесь нет, потому что параллельно могла видеть его настоящего, сидящего в камере. Эш находился недалеко, повсюду витал запах гнили и тел. Уорик сидел, прислонившись спиной к сте-

не, положив руки на колени, позволяя миру поверить, что решетки могут удержать кого-то вроде Уорика Фаркаса. Он откинул голову на стену и на мгновение закрыл глаза. Уорик дышал так, словно снова смог вдохнуть полной грудью.

Свободно.

– *Я приду. И вытащу тебя,* – тихо произнесла я.

Услышав мой голос, Уорик снова открыл глаза. Он молчал и не двигался, но его взгляд прожигал меня насквозь. Раздевал. Срывал кожу, разрывая душу. Я могла чувствовать его везде.

Вторгающегося.

Врывающегося.

Поглощающего.

И что пугало меня больше – я соскучилась.

По нему.

Такое открытие вернуло меня обратно в клинику, сдавленно вздохнув, я прервала связь.

«Нет, Брекс. У тебя на него нет никаких прав».

– Далия, дай нам минутку, – раздался голос Микеля, и я посмотрела на дверь. Вместо Уорика в дверном проеме стоял мой дядя. Он был ростом с моего отца, сердце сдавило от боли, я отвернулась.

Целительница кивнула и вышла из комнаты, оставив нас одних.

Микель тяжело вздохнул и начал расхаживать по комнате, потирая седеющие брови.

– Я не знаю, что с тобой делать, Брексли.

– Понимаю.

Я погромела наручниками.

– Ты моя племянница, единственный ребенок моего брата. Моя кровь. – Он повернулся ко мне. – Но это не ничего не значит в моем мире. Я видел, как братья предавали друг друга, а матери отворачивались от своих детей. Кровь – это ерунда. Верность и преданность – вот что важно. Мы – семья, потому что верим в одну и ту же цель. И любого, кто вызывает мое недоверие, я здесь не потерплю. Сомнение – смерть. Понимаешь?

В реальности это не было вопросом, но я склонила голову в знак согласия.

– Когда мне чего-то недоговаривают, это заставляет задуматься, что же еще от меня скрывают. Как лидер, я обязан знать все.

У меня перехватило дыхание. Я чувствовала таблетки в своем кармане, которые впивались мне в бедро. Казалось, мой секрет был живым. Он колотился и извивался, готовый меня выдать. Информация – это жизнь в мире, где никто никому не доверяет. Все являлось рычагом воздействия и оружием.

– Я многим рискую ради тебя, потому что ты – единственный член семьи, который у меня остался. – Микель засунул руки в карманы своих темных карго-брюк. – Мне не нравится все это, но я хочу верить, что ты на нашей стороне.

– Я не шпионю для Иштвана или Леона, если ты об этом. – Свободной рукой я убрала с лица спутанные волосы. – Но ты ведь в курсе этого. – Я наклонила голову, осознавая, что Микель не зря оказался на своем месте. – Знаешь, что мои люди охотились за мной.

Он покачал головой.

– Однако это хороший план. Послать мою же племянницу, чтобы та притворилась, что ее преследуют, когда сама она проникает глубже во вражеские ряды. – Микель подошел ближе. – Доверие здесь зарабатывается, а не выдается. Я не доверяю тебе полностью, Брексли. А после того что произошло утром и особенно если учесть, кто сидит в моей тюрьме, я вообще не знаю, как могу тебе верить.

Я сжала губы, понимая, что есть только один вариант решения этой проблемы. Мне необходимо было дать ему информацию, которую он желает получить. Это способ заработать его доверие. Последнее, что мне было нужно – еще больше врагов, я не хотела переходить дорогу крупнейшей повстанческой партии в Восточном Блоке.

– Я могу доказать. – Я подняла голову, встретившись с ним взглядом. – Но я хочу, чтобы ты отпустил Эша и Уорика.

– Нет. – Микель покачал головой. – Об этом не может быть и речи.

– Ты слышал слухи о Уорике Фаркасе? – Я выгнула бровь. – Они далеки от правды. Уорик может выйти из твоей крошечной тюрьмы и убить каждого здесь за считанные се-

кунды. И только из-за меня он этого не делает. – Заявление прозвучало странно, но я чувствовала, что права. – Он просто держит свое слово вести себя прилично... но стоит мне сказать, и он сравнивает это место с землей.

Микель прикрыл глаза.

– Это угроза?

– Это факт.

Я пожала плечами.

– Ты даже не знаешь, где он.

На моих губах появилась зловещая ухмылка. Улыбнувшись дяде, я восстановила свою связь с Уориком. Я стояла перед ним, а он смотрел на меня таким взглядом, какой обычно бывает у кота, охотящегося на мышь.

– Поднимешь немного шума для драматического эффекта, Фаркас? Я тут хочу кое-что разъяснить.

Уорик приподнял бровь и поднялся на ноги, словно хищник, готовящийся к нападению.

– Вероятно, я мог бы сделать что-нибудь получше, процесса.

– Черт. – Эш, вставая, посмотрел на Уорика, а затем на пустое место, куда Уорик смотрел. – Здесь Брексли? Ты с ней разговариваешь?

Уорик проигнорировал Эша, не сводя с меня назойливого взгляда, царапающего мою кожу.

– Чего ты хочешь?

Голос Уорика прошелся по моему телу, вгрызаясь в плоть.

– *Приди и найди меня*, – подразнила я Уорика и подмигнула, прежде чем прервать связь.

Повернувшись лицом к дяде, я дернула наручники, приковылающие меня к кровати.

– Лучше соглашайся, потому что через две минуты у тебя появится проблема в виде огромного взбешенного мифа, проходящего через эти двери.

– О чем ты говоришь? Он за решеткой.

Микель смотрел на меня как на сумасшедшую, пока не услышал рев и шум, доносящиеся из коридора.

– Стоять! – расслышала я, как крикнули мужчина и женщина.

Что-то посыпалось на пол, сработала сигнализация, но на этот раз не такая, как утром. Вероятно, они использовали разные виды тревоги для определенных ситуаций.

– Пошли. К. Черту. С. Моего. Пути.

Каждое слово врезалось в меня, пробирая до костей. Даже не пользуясь связью, я чувствовала Уорика, его присутствие ворвалось в эту комнату раньше, чем он вошел сам.

Уорик появился из-за угла, Эш следовал за ним по пятам, а народ отскакивал с его пути.

Микель открыл рот, глаза вылезли из орбит.

– Пришел. – Уорик прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди. Он подмигнул мне. – Вот и ты.

Микель застыл, охранники ворвались вслед за двумя беглецами. Он снова посмотрел на меня, и я улыбнулась, пожав

плечами.

Микель поднял руку, останавливая охранников, но я чувствовала, что мы ходим по краю обрыва.

– Ты можешь заковать нас в наручники, если хочешь...

– Говори за себя, Ковач, – прогрохотал Уорик, пронзая меня взглядом, – я лишь раз позволил на себя надеть наручники. И ту ночь я провел в компании четырех водяных фейри и трех суккубов.

Эш покачал головой и прислонился к другой стене.

– О да... великолепная была ночь.

Я посмотрела на них обоих, отчего Эш усмехнулся.

– Так вот, если он хочет меня заковать, то я говорю категоричное «нет». – Уорик посмотрел на Микеля, от волка исходила опасность, пахла как одеколон, сквозила в словах. – Если она будет в безопасности, то я тебя не убью.

Кадык Микеля дернулся, хотя он и пытался скрыть свои эмоции. Микель расправил плечи. Прошло несколько секунд, прежде чем он дернул подбородком.

– Прекрасно. – Микель повернулся к охранникам. – Свободны.

Они засомневались, но медленно отступили, выполняя приказ своего лидера.

Микель повернулся ко мне, вытаскивая из кармана ключ от наручников.

– Я оказываю тебе огромное доверие. – Он снял с меня наручники и отступил. – Твой отец – мой брат. Если ты пре-

дашь меня, то и его тоже. А также все, что он старался делать ради тебя. – Микель фыркнул. – Если ты меня вынудишь, я без колебаний отправлю тебя в камеру, – холодно добавил он и вышел из комнаты, заставив ощущать меня каждый удар своего сердца.

Глава 6

Несколько минут спустя Уорик, Эш и я стояли в кабинете Микеля. Охранники находились как внутри, так и снаружи, готовые пристрелить нас, если мы сделаем хотя бы одно неверное движение. Это было забавно. Уорик мог сразить их голыми руками. Эти парни умерли бы прежде, чем успели бы сделать хоть один выстрел.

Волк стоял рядом со мной, скрестив руки на груди. Выражение его лица было опасным и жестоким. Его аура заполняла это помещение. Эш стоял от меня с другой стороны в той же позе, что и Уорик. Оба находились немного позади, как сторожевые псы.

Микель делал вид, что эти двое мужчин его не пугают, но его взгляд постоянно возвращался к ним, и я понимала, что его поведение было притворством. На Уорика невозможно не реагировать. Он требовал реакции, хорошей или плохой... но обычно те, кто с ним встречался, обделялись в штаны и убегали.

Мой дядя стоял за столом, барабанил пальцами по столешнице, Микель то смотрел на меня, то снова на легенду.

– Я слышал о тебе многое, но признаться, считал это простыми слухами. Даже не поверил Кек, которая рассказывала о тебе в Халалхазе. Думал, она ошиблась.

– Здесь Кек?

Уорик приподнял бровь, хотя его голос не выдавал эмоций.

– Да. – Я посмотрела на него. – У вас с ней много общего. Шпионы. Приблизились ко мне по приказу.

– Ты сказала, что тебе есть что мне рассказать.

Микель посмотрел на меня.

Я глубоко вдохнула, чувствуя, как призрачный Уорик касается моей кожи.

– *Что ты творишь, Ковач?*

Призрачный Уорик бродил вокруг меня, его дыхание обжигало мое ухо.

– *Собираюсь рассказать ему о таблетках.*

– *Нет. Плохая идея.*

– *Не тебе решать.*

– *Принцесса...*

Игнорируя его, я засунула руку в карман и сжала капсулу. Доверие должно быть обоюдным, и я понимала, что должна проявить себя.

– *Ковач...* – предупреждающе зарычал Уорик, придвинувшись ближе ко мне.

Вытащив таблетки, я подошла к столу и раскрыла ладонь.

– Миссия не была провалена.

Неоново-голубые таблетки выпали из моей ладони, приземлившись на стол.

Микель впился в них взглядом и сморщился в замешательстве.

– Что это? Наркотики? – Он взял одну капсулу. – Ты считаешь, мне есть дело до этого дерьма...

– Это не совсем наркотики. – Я расправила плечи. – Ну не в том смысле.

– Ты стащила это из поезда? – Микель покрутил таблетку, не слушая меня. – Леон отправил своих людей за этим дерьмом с черного рынка? Бессмыслица. – Он ущипнул себя за переносицу. – Ерунда. Бесплезная информация.

– Послушай меня...

– Ты думаешь, это что-то дает? Это элементарная хрень. – Микель бросил таблетку на стол и сердито впился в меня карими глазами.

– Заткнись лучше. – Рычание сотрясло комнату. Уорик задел меня, когда подошел ближе. – И выслушай ее.

Микель замер, чувствуя, как ярость наполняет комнату. Он посмотрел на меня и сжал губы.

– Присмотрись к ним. – Я махнула рукой. Я видела бурлящую внутри этих капсул энергию.

Микель посмотрел на меня и снова потянулся к таблеткам. Его голова дернулась, и я поняла, что он наконец-то это заметил и внимательно стал разглядывать переливающиеся таблетки. В них плескалась жизнь... сущность фейри. Магия кружилась и пульсировала внутри капсулы. Большинство бы не обратило на это внимания. В первый раз и я проглядела, но в кармане я ощущала биение сердца.

– Что это?

Он пристально посмотрел на меня.

– Всего не знаю, но одно из главных составляющих – эссенция фейри.

– Что? – выпалил Микель и в шоке выпучил глаза. Его спина напряглась. – Эссенция фейри? Невозможно...

Микель повернул голову к двум мужчинам позади меня, надеясь, что они согласятся с ним. Но ни Эш, ни Уорик этого не сделали.

– Из-за этих таблеток я оказалась в Халалхазе, а потом у Киллиана. – Уорик низко зарычал мне в ухо. Грудью он прижался к моей спине. Ему не понравилось упоминание о Киллиане. – Там я узнала, как они работают. Что внутри. И для чего нужны. И кажется, догадываюсь, что Иштван хочет сделать.

– Подожди... Киллиан, лидер фейри, в Будапеште? Какое он имеет к этому отношение? – Микель уперся руками в стол, требуя ответов. – И что ты имеешь в виду, говоря про Иштвана?

Все стало сложнее.

– Это длинная история... Я стащила эти таблетки из грузового поезда Иштвана, чтобы разозлить его. Меня поймали фейри и бросили в Халалхаз. Киллиан обнаружил эти таблетки в моих вещах. – *Стоит поблагодарить придурка создади.*

Прищурившись, я посмотрела на Уорика.

Сейчас я была уверена, что меня обменяли. Не то чтобы

было больно, в реальности большее было то, что у него есть семья. Жил ли он с ней или она просто мать его ребенка, особенно если учитывать, что он снова вернулся ко мне. И как мне хорошо от его присутствия. Я ощущала спокойствие и трепет, никогда ранее не испытываемые.

– Когда я попала в плен к Киллиану, я узнала, что это за таблетки.

Уорик даже не моргнул, но его призрачное тело прижалось ко мне, выбив из легких воздух.

– *Пленница? Не смеши меня. Не притворяйся, что тебе не понравилось у него, принцесса,* – прорычал он где-то в районе моего затылка, по моим рукам пробежала дрожь. – *Мне показалось, что тебе доставляло удовольствие находиться там. Нравилось, что я смотрю, не так ли? Это тебя возбуждало?*

Я втянула в себя воздух.

– Ревнуешь? – пробормотала я себе под нос.

– *К Киллиану или к тому маленькому, притворяющемуся солдатиком парню, которого ты использовала? Я о капитане вооруженных сил людей.* – Уорик фыркнул и скользнул пальцами по моему бедру вверх. – *Ни капельки.*

– Брексли... – Голос моего дяди вернул меня в реальность. Краем глаза я заметила, как Эш покачал головой – он ощущал, что происходит между нами.

– Извини. – Я прочистила горло. – Киллиан начал тестировать таблетки на людях. – Про себя я решила не рассказы-

вать. — Все добровольцы, но я видела собственными глазами, как действуют эти капсулы на людей. — Я покачала головой, воспоминание о несчастных, сидящих в камерах, преследовало меня. — Они меняют людей.

— Что ты имеешь в виду?

Взяв одну из украденных мною таблеток, я вгляделась в нее. Такая маленькая, но такая разрушительная.

— Люди становятся управляемыми. Получают силу, подобную мощи фейри. Они больше не чувствуют боли и их труднее убить. Они больше не могут думать, просто ожидают приказов.

Микель дернул головой.

— Что ты подразумеваешь под приказами?

— Те, кого я видела, отключались ментально через несколько дней. Стояли как роботы, но стоило отдать приказ атаковать... — Я сглотнула, вспомнив, как женщина пыталась протиснуться сквозь решетку, чуть ли не ломая себе кости, чтобы добраться до меня. — Люди становятся дикими, и у них остается единственное желание — убивать и разрушать.

В глазах Микеля боролись сомнение и страх. В это трудно было поверить.

— Знаю, — со вздохом я покачала головой. — Звучит как бред, но клянусь, это правда. Я видела каждый этап, от начала до конца.

— Конца? — спросил Микель.

— Все умерли через неделю. Погибли в муках. — Перед гла-

зами предстало видение того, как женщина превратилась в пустую оболочку, а ее мозги вытекают из ушей и носа.

– Если все так, как ты рассказываешь, это означает, что генерал Маркос создает и отправляет ящиками таблетки премьер-министру Леону. К тому же они есть и у лорда Киллиана.

– Да, – съежилась я, – но не думаю, что Киллиан – наша забота.

Эш и Уорик фыркнули, Микель сухо рассмеялся.

– Киллиан желает положить конец правлению людей и сделать нас рабами.

Микель с отвращением сморщил нос.

Все говорили мне это, но я не могла думать о Киллиане плохо. Может, я была душой и он обманывал меня. Но зачем? Зачем ему это? Ведь я была его пленницей. Зачем ему играть со мной? Целовать меня...

– Прежде чем сбежать из штаба вооруженных сил людей, я нашла у Иштвана документы. Эти бумаги подтверждали, что он нашел способ производить эти таблетки.

– Документы? Какие? – спросил Микель.

– Записки какого-то врача-шарлатана и ученых из прошлого. – Я попыталась вспомнить имя этого доктора. – Чушь об использовании ДНК фейри, чтобы создать идеальную армию.

Лицо Микеля побледнело, он открыл рот.

– Записи доктора Рапавы?

Когда я услышала имя этого человека, грудь сжало в тиски. Откуда мой дядя знает о нем?

– Откуда ты знаешь?

– Узнал о нем из исследований доктора Новикова. – В его взгляде читалось благоговение. Я тоже вспомнила, что читала про Новикова. Еще один ученый, искавший способы сделать людей сильнее. – Они прекратили работать вместе, когда Рапава уехал в Штаты. Там он окончательно потерял голову и стал фанатиком. – Микель облизнул губы. – Иштван изучает исследования Рапавы?

– Да, – подтвердила я. – И не просто изучает. – Я указала на таблетки. – Он нашел формулу Рапавы.

– Это? – Микель указал на синие капсулы, от его реакции мне стало не по себе. – Созданы по формуле? Иштван нашел ее?

– Да.

Я кивнула.

Микель стал расхаживать по комнате, запустив руку в волосы.

– Доктор был сумасшедшим, и хотя некоторые его исследования привели к положительным результатам, почти все испытуемые погибли. Это ужасно. В научном обществе его называли доктор Смерть. Его способы – одна из причин, почему они с Новиковым прекратили совместную работу. – Микель ущипнул себя за нос. – Ты хочешь сказать, что Маркос дает жизнь теориям чокнутого?

– Вернувшись из Халалхаза, я поняла, насколько Иштван одержим идеей стать самым могущественным правителем Востока и покончить с фейри, чего бы это ни стоило. – Я опустила голову. – Думаю, он всегда был таким. Просто раньше я не замечала этого и не беспокоилась о подобном. – Потому что я тоже считала, что фейри бездушные и должны быть мертвы. Была тем самым безмозглым солдатом. Я не сильно отличалась от живых трупов в камерах Киллиана.

– Черт, – прошипел Микель, проводя рукой по темной копне волос, сквозь которые уже пробивалась седина. – Черт! – Он расхаживал за столом. – Все намного хуже, чем я думал. – Микель замолчал, переводя дыхание, а затем нажал кнопку на своем телефоне. – Принеси досье Новикова, – приказал он.

– Хорошо, сэр.

Примерно через тридцать секунд Оскар, мужчина, принесший нам чай в день моего приезда, вошел с папкой и положил ее на стол.

– Держите, Капитан.

– Спасибо. – Микель кивнул, когда мужчина вышел из комнаты. – Пятнадцать лет назад ходили слухи о «нектаре», похожем на фейри. Его нашли, и это привлекло мое внимание.

«*Нектар...*» Слово эхом раздавалось в моей голове.

– Говорили, что это единственное, что осталось после падения стены, и что оно могло дать людям качества, как у

фейри: бессмертие, крепкое здоровье. Что таких людей было бы труднее убить... в общем, по сути, превращение человека в фейри без последствий. – Микель переступил с ноги на ногу. Что-то в его поведении подсказало мне – история не закончена. – Именно тогда я увлекся исследованиями доктора Новикова. Он был одним из тех, кто пытался найти нектар. И многие считали, что ему это удалось.

– Что с ним случилось?

Микель раскрыл папку, показав нам содержимое. Эш, Уоррик и я уставились на газетную статью – старая зернистая газетная вырезка с фотографией пожилого мужчины, датированная более пятнадцати лет назад. Заголовок гласил:

Доктор Новиков пропал без вести после того, как нашел нектар богов

Доктор Новиков, известный ученый и партнер доктора Рапавы, исчез в Китае после известий о том, что он нашел нектар, который дает людям способности фейри. Говорят, что нектар увеличивает силу и скорость людей, избавляет от болезней и предотвращает старение. Долгое время этот нектар считали мифом, особенно после того, как пала стена между Потусторонним миром и Землей. Незадолго до своего исчезновения доктор Новиков утверждал, что нашел объект, который давал людям бессмертие, а также силу и могущество, подобные фейри.

На этом текст обрывался – остальной части статьи не было, – но мне хватило и его. Я вспомнила мероприятие в честь помолвки Кейдена, тот вечер, когда он заявил, что любит меня.

«Серджиу заставили жениться на дочери какого-то лидера из Китая, и это стало ударом для отца, поскольку у них есть какое-то вещество, которое мой отец хотел заполучить. Особый нектар».

Китай. Нектар.

– Черт возьми. – Я встретила взглядом со своим дядей. – Румыния тоже ищет нектар.

– Румыния?

Микель широко раскрыл глаза. Я почувствовала, как за мной пошевелились Эш и Уорик.

– О чем ты, черт возьми, говоришь, Ковач? – проворчал Уорик.

– Перед тем как попасть в тюрьму, меня пытались насильно выдать замуж за сына премьер-министра Лазара, Серджиу. – Я сглотнула. – Так как все кардинально поменялось, то Серджиу женился на дочери китайского лидера. Кейден намекнул, что такой ход стал ударом по Иштвану, потому что китайцы обнаружили возможное местонахождение какого-то особого нектара. – Я показала пальцами кавычки, цитируя Кейдена.

На лице Микеля появилась плутовская улыбка.

– Румыния сильно разочаруется в этом браке.

– Что ты имеешь в виду?

– Нет у Китая нектара. Все следы оттуда исчезли. Говорят, Новиков спрятал его. Или же доктора убили, а нектар похитили.

– Что? – Я моргнула. – И где же тогда нектар сейчас? Ты знаешь?

– Нет. – Микель покачал головой. – Я искал, но ничего не нашел. Все следы пропали.

– А ты уверен, что этот нектар вообще существовал? – Я вытянула руки в сторону Микеля.

– Да, – сказал Микель, переступив с ноги на ногу.

Я подозрительно на него посмотрела.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что... – Микель вдохнул, на мгновение откинул голову назад. – Я один из тех, кто пытался выкрасть нектар у доктора.

– Что?

Я открыла рот.

Микель прочистил горло и посмотрел мне в глаза.

– В свое время я начал ревностно относиться к идее обладания вечной жизнью, силой и властью. Хотел создать армию и сражаться против зла. – Он откашлялся. – Не стану приукрашивать. Я охотился за нектаром. Так же как в давние времена, когда люди искали золото и перерезали глотки за него. Нектар вызывал жадность. Желание владеть им превратило охотников в убийц. В яростных фанатиков.

– Ты видел нектар? Знаешь, что он реален?

– Да, реален. И я его *нашел*, но он исчез сразу вскоре после этого. – Микель соединил пальцы, словно держал бутылочку с нектаром. – Я был так близок к нему, но он пропал. Я видел нектар за день до того, как он исчез... навсегда. Вместе с доктором Новиковым.

Я смотрела на своего дядю и гадала, что еще он скрывает от меня. Я чувствовала, что это не конец истории.

– Я даже не мог представить, что Маркос решит воспроизвести формулу Рапавы. Из его экспериментов никогда не выходило ничего хорошего. Это очень опасно. – Микель снова потер голову. – Если Маркос нашел способ создать таблетки и продал их Леону, нам конец. – Микель взял таблетку и посмотрел на нее так, словно она могла дать ему ответы. – Я должен узнать, что внутри.

– Зачем?

Я скрестила руки на груди.

– Не время быть праведником. – Микель склонил голову в мою сторону. – Мы боремся за свои жизни, и мне необходимо знать, что задумал Маркос, какую они могут создать армию с Леоном и почему о нектаре заговорили снова. Если он все еще существует, то его нужно найти до того, как Маркос приведет свой план в действие.

– И использует таблетки несмотря на то, что они наносят вред и убивают людей?

Я знала, что Иштвану плевать на фэйри, которых он ис-

пользовал для создания этих таблеток. Но касалось ли это людей?

– Единственное, что я знаю – грядет война, и я уверен, что Маркос и Леон считают, что необходимо жертвовать кем-то ради общего блага.

«Жертвы будут, но это ради общего блага».

Я вспомнила именно эту фразу из записей доктора Рапавы.

От подобной мысли меня тошнило, но после Халалхаза я понимала и даже соглашалась с таким видением. Я слишком хорошо осознавала, что мир не состоит из розовых пони и счастья.

Чтобы жить, необходимо жертвовать.

За все нужно платить.

* * *

От кучи новой информации у меня раскалывалась голова. На языке вертелась сотня вопросов. А я еще даже не разобралась с самым глобальным. Со зверем, прогуливающимся позади меня. Напряжение между нами было таким острым, что казалось, тысячи иголок впиваются в мою кожу.

– Не разочаруй меня, Брексли, – сказал Микель перед тем как мы покинули его кабинет. Карие глаза отца пригвоздили меня к месту.

Микель разрешил нам остаться, но я понимала, что наша

свобода была ограничена. У Капитана Povstat были другие дела, и он выпустил нас с предупреждением.

Просто кивнув, я вышла, ощущая тяжесть его слов. Себя я могла держать в узде, но контролировать Уорика – подвиг, на который я неспособна.

Когда мы втроем вышли в коридор, я развернулась и раздраженно скрестила руки на груди.

– Что вы здесь делаете, парни?

– Тебя спасаем. – Эш откинул назад свои светлые волосы.

– В этом не было необходимости.

– Не благодари, принцесса, – прорычал Уорик, повторяя мою позу и приближаясь.

– Мне вообще не нужна помощь... ни от тебя, ни от кого-то еще.

Я сделала шаг вперед, оказавшись лицом перед ним.

– Правда? – прорычал Уорик, его ботинки врезались в мои, и он щелкнул зубами. – Что-то ты не возмущалась, когда тебе нужна была моя сила, сражаясь с сотней охранников.

– Я никогда не просила тебя о помощи! – Я отступила и сжала кулаки. – Засунь свое эго себе в штаны, Фаркас.

– У меня есть много других идей, куда его можно засунуть.

– Тише-тише, – попытался разнять нас Эш, но смог только отодвинуть меня на несколько шагов назад. – Выдохните оба. – Эш смотрел то на меня, то на Уорика. – Вам нужно разобраться с этим очевидным сексуальным напряжением.

ем, которое маскируется под гнев, но пока это подождет. — Эш взглянул на охранника, стоявшего неподалеку, и понизил голос: — У меня есть идея.

— Черт. — Уорик потер лицо. — Твои идеи никогда ни к чему хорошему не приводили.

— Эй. — Эш ткнул пальцем в Уорика. — Не начинай, особенно после того, как ты втянул меня в неприятности. Сколько раз я уже должен был умереть.

— Но ты ведь жив.

Уорик пожал плечами.

Эш пристально смотрел на Уорика, пока тот не опустил голову и не скривил губы, словно соглашаясь со справедливостью обвинения. Эш вздернул подбородок и посмотрел на охрану.

— Пойдемте куда-нибудь, где нет лишних ушей. Следуйте за мной.

Направились в сторону церкви, на меня навалилась тяжесть, голова закружилась, а сердце заколотилось сильнее.

Что, черт возьми, со мной происходит? Произошло так много всего, что у меня не было времени подумать, почему я падала в обмороки. Почему у меня такое чувство, что из меня высасывают энергию?

Когда мы подошли ближе к костнице, мои ноги подкашивались, и в итоге я споткнулась и начала падать на землю.

В мгновение ока Уорик развернулся и подхватил меня до того, как я успела упасть. Он зарычал в мое ухо и притя-

нул меня к своей груди, поднимая на ноги. Я ощущала его твердое тело, слышала сердцебиение и чувствовала исходящую энергию. Казалось, я наконец-то могла дышать — тяжесть пропала.

— Все в порядке?

Эш обеспокоенно склонил голову.

— Да.

Я попыталась отстраниться от Уорика, но он не отпускал меня. Я взглянула в его глаза, он нахмурился, словно пытался оценить, насколько был правдивым мой ответ.

— Я в порядке.

Я толкнула Уорика в грудь, и он выпустил меня. И в тот момент, как его рука перестала касаться меня, вновь обрушилась слабость. Голоса взрывались в голове, я начала терять сознание, тошнота подступила к горлу.

— Ковач. — Уорик подхватил меня, приняв на себя большую часть моего веса. — Что, черт возьми, происходит?

Когда мы соприкоснулись кожей, темнота рассеялась, неразборчивые голоса в голове пропали.

— Ерунда.

— Не носи чушь. Ты чуть не потеряла сознание... снова. — Уорик стиснул зубы и крепко сжал мои руки. — Я чувствую... не смей мне врать. Ты уже отключалась сегодня утром.

— Я... я не знаю, что со мной происходит.

— Возможно, я знаю, — сообщил Эш мрачным тоном, отчего мы с Уориком повернулись к нему.

– О чем ты? – рыкнул Уорик.

– Я сказал, что *возможно*, я знаю, в чем дело, – повторил Эш, продолжая смотреть на меня. – Не отпускай ее. – Он подошел ко мне, в его зеленых глазах плескались необузданная сексуальная энергия и сострадание. – Оглянись вокруг, Брекс.

Я была здесь во второй раз, но впервые начала рассматривать маленькую римско-католическую церковь. Арочные дверные проемы и готический дизайн, но не из-за этого место было уникальным.

– Черт возьми.

Я открыла рот и резко вдохнула.

Везде были кости. Жуткое искусство – тысячи и тысячи костей, висящие вместе, как гирлянды, извивались серпантинном. Настенные рисунки из бедренных костей и черепов, бра из таза, гребень из ребер. Каждый дюйм был покрыт костями. Черепа громоздились от пола до потолка или превращались в статуи. Самым захватывающим зрелищем была висящая посередине омерзительная люстра, сделанная из каждой косточки тела. Леденящая душу, но в то же время болезненно красивая. словно не только наши лица и мускулистые торсы делали нас привлекательными, но и каркас без костюмов и фасадов, за которыми мы прятались. Правда состояла в том, что все мы были одинаковыми, и в этом заключалась истинная красота. Ни один череп не указывал на то, к какой расе, виду, полу, религии или социальному положению эти

кости принадлежали.

Фейри или люди. Больные или здоровые. Женщины или мужчины.

Мы ничем не отличались.

Мы были равны.

Объединились вместе, чтобы создать что-то прекрасное.

– Это... это великолепно.

Я повернула голову, осматривая каждый дюйм пространства. Эш ухмыльнулся, его позабавил мой ответ.

– Неудивительно.

– Почему?

– Некоторые посчитали бы твой ответ богохульством.

– Они ошибаются. – Я покачала головой. – Это праздник.

Место, где мы можем оценить, насколько похожи, не ища различия. Здесь нет предубеждений. Ни ненависти между расами и видами. – Я увидела, что Эш улыбнулся еще шире, услышав мое объяснение. – Я бы хотела, чтобы меня захоронили здесь. Праздновать и благоговеть рядом с моими друзьями, не лежать в ящике и гнить в земле.

– Буду иметь в виду.

Уорик фыркнул, и я посмотрела на него – он все так же крепко держал меня за руки.

– На мемориальной доске я прочитал, что здесь более сорока тысяч костей. Подумай о том, как много костей тебя окружают. – Эш взглянул на Уорика. – Отпусти ее ненадолго.

Уорик наморщил лоб, но сделал то, о чем попросил его

друг.

Подобно лавине на меня обрушилось жужжание голосов, а энергия бросила меня на землю. Я закричала. В голове стучало, тошнота подкатила к горлу, желание уснуть полностью захватило меня.

Я услышала, как Эш что-то пробормотал, и тогда Уорик притянул меня обратно к себе – все стало четче, я жадно хватала ртом воздух, усталость исчезла.

– Черт... я оказался прав, – пробубнил Эш, – ты ее щит.

– О чем ты, черт тебя возьми, говоришь? – прорычал Уорик.

Эш потер голову и повернул к нам подбородок.

– Просто у меня появилась теория, когда она потеряла сознание в прошлый раз. Не думал, что я прав.

– О чем ты?

Уорик повернулся к Эшу, ослабив хватку на моей руке.

– Брекс, что ты чувствуешь, когда он тебя отпускает?

– Эм... – выдохнула я, – истощение. Тошноту. Ощущение, словно из меня высасывают энергию.

Эш покачал головой и самодовольно скривил губы, словно я только что подтвердила его теорию.

– Выстрел в темноте, но я почти уверен, что прав. И, думаю, вы только что подтвердили мои мысли.

Эш кивнул на Уорика.

– Что мы тебе доказали?

– Не знаю, как это работает и что означает. – Эш сглот-

нул. – Но разве не странно, что девушка, которая воскресила Уорика, слышит голоса и теряет сознание в месте, где лежат тысячи мертвецов?

Глава 7

Страх сковал меня, липкой патокой проникая все дальше, поднимая панику. Я ощутила жар, щеки порозовели, словно меня поймали на лжи.

– Она вернула к жизни не только меня, – тихо сказал Уорик, но каждое слово было подобно пуле.

– Что?

Эш отвернулся от Уорика и посмотрел на меня.

– Она воскресила кота. – Проницательный взгляд Уорика впился в меня. – Были ведь и другие, не так ли?

Отвернувшись от парней, я посмотрела на череп. Кажется, его пустые глаза видели меня насквозь.

– Ковач?

– Это неважно.

Я попыталась вырваться из хватки Уорика, но безуспешно.

– *Неважно?* – шокированно прошипел Эш. – Ты можешь воскрешать мертвых, и это неважно?

– На самом деле я никого не воскрешала. Ну так, чтобы оживить в итоге.

Оба уставились на меня.

– Хорошо! Замечательно! Да, Андрис сказал, что я вернула кошку к жизни, когда была маленькой.

– И... – Уорик наклонил голову, заставляя меня продол-

жить. Я сглотнула, понимая, что он видел тот случай с Элеком в переулке, когда мы сбегали с базы Саркиса.

– Возможно, я была близка к тому, чтобы воскресить еще нескольких, – пробормотала я, разглядывая свои ботинки, – но я этого не осознавала. – Мио, Родригес, Арон, Элек, кошка Эгги и та женщина в камере Киллиана... список становился длиннее, и это уже было нельзя игнорировать.

– Думаю, мы уже с этим сталкивались. – Эш коснулся моей щеки, его рука была теплой и успокаивающей. Он вытер мою слезу. – Я ведь говорил, что ты чувствуешь и жизнь, и смерть.

Я даже не сразу поняла, что плачу, мой ужас превратился в слезы.

– Ты можешь сказать мне, что это такое? – Я шмыгнула носом и вытерла мокрую щеку о плечо. – Кто я?

– Я не знаю, кто ты. Ты не человек, не фэйри и не друид. – Эш нахмурился, на его лице читалось беспокойство. – Но, думаю, чем больше я о тебе узнаю, тем быстрее разберусь во всем этом. Я ведь говорил, Брекс, ты не одна.

– *Буквально*, – прошептал мне призрачный Уорик и коснулся моей спины. Я посмотрела на него. Как обычно, на лице Уорика не было эмоций, но он пристально смотрел в мои глаза. – *Я теперь пожизненно рядом с тобой. И ты не сможешь от меня убежать. Ты зависишь от меня, не так ли, принцесса?*

Мой нос вспыхнул, я почувствовала себя уязвленной из-

за того, какой слабой и испуганной я себя ощущала, поэтому начала защищаться.

– Отпусти.

Уорик усмехнулся и снисходительно сказал:

– Уверена, принцесса?

– Пошел к черту. Отпусти меня.

Я выдернула руку.

Это случилось мгновенно.

Ослепляющий поток обрушился на меня, тошнота подкатила к горлу, голова закружилась, отчего я начала закрывать глаза. Так много голосов пронзительно шумели, я почувствовала призрачные руки, которые царапали меня, били о камни, пытаясь до меня добраться.

Чья-то рука схватила меня за руку, но в этот раз это не помогло. Я чувствовала, как тысячи духов окружают меня, унося мое сознание прочь.

А потом все снова исчезло.

Я хватала ртом воздух, открыла глаза и увидела, что меня держит Уорик с одной стороны и Эш с другой. Оба смотрели на меня как на лабораторную крысу.

– Интересно. Мое прикосновение не помогло. – Эш склонил голову, его язык скользнул по губе. – Но, думаю, в этом есть смысл.

– Какой?

Я ощущала прикосновение Уорика как равновесие, которое прогоняло болезнь и тьму, давая возможность твердо

стоять на ногах.

– Только твое прикосновение защищает ее. Вы – щиты и мечи друг друга.

– Черт возьми, Эш, – прорычал Уорик, – перестань говорить загадками со всем этим своим мистическим дерьмом. Объясни нормально.

– Вы можете облегчать или уменьшать боль друг друга. Разделять ее. А теперь еще вот это. – Эш кивнул на руку Уорика, держащую меня, а затем повернул ко мне голову. – Что происходит, когда он тебя отпускает?

Я сглотнула, понимая, к чему он клонит.

– Они нападают на меня... – тихо ответила я.

– Духи? – Мы все понимали, что Эша интересует не это.

– Да. – Я судорожно сглотнула. – Их так много. Я слышу их и чувствую, как они пытаются до меня дотянуться. – Я покачала головой. – Но раньше такого не было. Я бывала на кладбищах и рядом с мертвыми и никогда не ощущала такого, как сейчас.

– Конечно, на кладбище дюжина мертвецов, не так ли? – фыркнул Эш. – А вот в этой маленькой церкви более сорока тысяч костей. В одном пространстве, не считая кладбища наверху. – Эш понизил голос. – Я тоже их чувствую. Древесные фейри могут ощущать жизнь и смерть. Не думаю, что они пытаются напасть на тебя. Их тянет к тебе... как мотыльков к огню... как и всех нас.

Уорик издал какой-то звук и сурово посмотрел на Эша.

– Угомонись, большой мальчик. – Эш фыркнул, подначивая своего друга, и снова обратил свое внимание на меня. – Не думаю, что они хотят причинить вред. Но так много душ, набрасывающихся на тебя одновременно, дают этот ошеломляющий результат.

– Как мне это остановить? – гневно спросила я.

– Не уверен, что ты сможешь. – Эш прикусил губу. – Но ты должна диктовать свои условия и контролировать их. Показать, кто здесь главный.

– Показать главенство? Диктовать условия? – Я покачала головой. – Что ты имеешь в виду?

– Считай их непослушными школьниками, которым необходим строгий учитель, чтобы держать их в узде. Чтобы они уяснили свои границы.

– Но почему именно сейчас это произошло? Почему раньше я с таким не сталкивалась?

– Опять же, у меня нет ответа на эти вопросы, но, мне кажется, что-то пробудилось, когда вы двое встретились. Ведь все началось именно в тот момент, да?

Эш посмотрел на нас.

Сначала все привело к тому, что мы встретились с Уориком, потом все начало меняться. Из-за этого наша связь укрепилась, желали мы этого или нет.

– В чем бы ни заключалась причина, это не меняет того факта, что к тебе тянет мертвецов. И ты должна показать им, что ты босс.

– Может, тогда стоит уехать отсюда?

Я обвела вокруг рукой.

– Конечно, ты можешь, но не думаю, что это пройдет. Если к тебе тянется смерть, то необходимо научиться давать ей отпор. Восточный Блок – одно большое кладбище. – Эш приподнял бровь. – И сомневаюсь, что тебе понравится зависеть от Уорика каждый раз, как это будет происходить.

Зависеть. Эш произнес это ключевое слово, и я ощутила решительность и осознание реальности. Нет. Черт возьми, нет.

– Что мне делать?

Я вздернула подбородок.

– Ты должна им противостоять. Сначала с его помощью. – Эш кивнул на Уорика. – До тех пор, пока духи не поймут, что ты доминируешь. И держишь все под контролем.

– Он? – Я сузила глаза. – Почему ты не можешь мне помочь?

– Потому что у меня не получается блокировать мертвецов так, как это делает Уорик. Вы связаны. – Эш сделал шаг назад. – К тому же мне нужно вернуться в Будапешт.

– Что? – На моем лице появилось замешательство. – Зачем?

– Какого черта тебе понадобилось возвращаться в Будапешт? – зарычал Уорик, впиваясь сильнее пальцами в мой локоть.

– Ну в первую очередь, ребята, я хотел поговорить с ва-

ми. — Эш замолчал. — Но мы отвлеклись на мертвецов. Дело в том, что у меня появилась идея... — Эш рассеянно потер грудь. — И она может сработать. Помнишь, как твой дядя сказал о том, что нектар исчез и никто не знает, где он теперь и что с ним случилось?

— Да, — медленно сказала я, пристально наблюдая за Эшем, ощущая нервозность.

— Есть кое-что, что может... — Его зеленые глаза цвета мха встретились с моими, а на губах появилась легкая усмешка. — Это может нам дать подсказку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.